

Annotation

Один спор драконов, и на тебе, я – жена чешуйчатого! И этот гад требует первую брачную ночь! Ага, щаз, вот прям бегу уже – от тебя, да подальше. Мне нужен развод! Не бывало такого позора у вас в роду, говоришь? Бабуля в гробу перевернется? Ну, не хочешь по хорошему, тогда держись, муженек, я тебе устрою такую семейную жизнь, что сам вернешь жену, откуда взял, ящерица упрямая. Ведь хорошее дело браком не назовут!

Тааааак, как довести дракона до развода?

самоуверенный дракон и неунывающая героиня – по 1 шт.,
ехидный попугай и его цымок-цымок – один, но и его за глаза,
вынужденный брак – в наличии,
истинная пара – а куда без нее,
интриги и тайны – на любой вкус,
океан юмора и любви – в достатке,
ХЭ – 1 шт. на всех!

* * *

Очешуеть! Я - жена дракона?!

Глава 1 Ах, какой дракон!

* * *

Очешуеть! Я - жена дракона?!

Елена Амеличева

Глава 1 Ах, какой дракон!

Колокольчик над дверью таверны всполошился, всем растрезвонив, что пришли посетители. Но мне некогда было прислушиваться к этому ябеду, только что привезли овощи, следовало сверить накладные, чтобы не получилось, как в прошлый раз.

С этими ребятами ухо держи востро, девять корзин сгрузят, а напишут десять. Не проверишь, сама виновата. А у нас и так одни убытки, батюшка из игровых домов не вылезает, чтоб им пусто было, негодным!

- Глянь-ка, Северина, - сестра ткнула локтем в бок. - Дракон твой появился.

Да? Я поняла голову от бумаг, разложенных по стойке. Овощи могут и подождать чуток, пока я люблюсь этим статным беловолосым красавчиком.

Рэйнар Рэйдэн! Даже имя хищно рычащее, поневоле хочется спину выпрямить, когда произносишь его, мужественное, как и он сам. Глава Королевской стражи, граф, дракон, желтоглазая заноза в моем сердце, частый гость снов, рассказать которые не осмелилась бы никому даже под пытками.

- Четвертый раз за неделю ведь приходит, - сестра хихикнула. - С чего бы это, как думаешь, Северина?

- С того, что ему нравится таверна.

- Ага, покушать заходит в нашего «Дикого гуся», само собой.

- Что с того? - пожала плечами. - Ему стряпня моя по вкусу.

- Вот ведь упрямая! Ты ему по вкусу, дурочка!

- Не мели ерунду, Лина! - одернула ее.

Прекрасно знает ведь, что дочь хозяина таверны высокородному дракону не пара. Мечтать о таком глупо, к чему тешить себя пустыми надеждами? Поэтому выброшу-ка я из головы эту чушь и пойду приму заказ у господ! Благо красавчик-дракон с тремя друзьями явился.

Собрала накладные в стопочку и ушла в подсобку. Там не удержалась, достала маленькое зеркальце - единственную вещь, что досталась мне в память о маме. Маленький мутный кружок сначала показал мои глаза - зеленым цветом тоже мама наградила, потом пухлые губы, а следом и главное украшение - пышные золотистые, с рыжикой, кудри.

- Да хороша, хороша, - вмешалась сестра, подойдя ко мне. - Иди уже, Северина, а

то передумает твой дракон, в другую таверну сбежит!

- Куда он денется, - я рассмеялась. - Он мои супы и жаркое так уплетает, будто его и не кормят вовсе! Всегда добавки просит!

- Постой-ка, - сестра пощипала меня за щеки и потянула вниз жиденькие кружева, прикрывающие декольте. - Вот, так-то лучше, покажи чешуйчатому свои прелести, чтобы ему жарко и без жаркого стало!

- Нахалка ты! - я тут же вернула оборки на место. - Все батюшке расскажу!

- Он меня только похвалит, что о будущем сестры радею! - она надулась.

И то верно, нас, дочерей, у него десять штук, я старшая. Так что отец любую возможность избавиться от дочурки из нас не упустит, вцепится в нее мертвой хваткой. Если бы нарисовался желающий взять хоть одну из его длинного выводка замуж, он бы с радостью еще троих в нагрузку всучил, если бы многоженство не было запрещено законом!

Но женихи пороги не обивают, так как из приданого у нас только красота неписаная да характер ангельский. Впрочем, у меня и последнего не имеется, все знают, что деловая хватка у Северины мужская, ее на хромом драконе не объедешь. Благодаря этому и держится на плаву наша таверна, хоть батюшка и топит ее исправно своими игровыми долгами.

- Все, пусть, а то и в самом деле клиенты не дождутся и сбегут! - взяла потрепанный блокнотик, огрызок карандаша и поспешила в зал.

Ну, залом это, конечно, лишь с натяжкой можно назвать. Низкий потолок с подвешенным колесом от телеги - это батюшка у нас как выпьет, так фонтанировать безумными идеями начинает. Сколько ни говорила ему, что навернется когда-нибудь вся эта белибердень, да еще и прибьет кого ненароком, без толку. Если его идея украшения покусала, не остановить.

Бегает, руками машет, энтузиазмом бесполезным все стороны брызжет, пока не замрет, на лавку не осядет плавно, как ткань дорогая в лавке у купца, и не захрапит - да так, что того и гляди колесо это злосчастное с потолочных балок вниз сверзится.

Это значит, хватайте его под ручки, сестренки, и транспортируйте в спальню. Раньше завтрашнего обеда не проснется, только когда супчик мой куриный учует, глаза похмельные продерет. И нипочем его потом не убедишь, что это он все напридумывал вчера в порыве пьяного вдохновения, не поверит.

Еще с дюжину крепких столов у нас в таверне имеется, у каждого по две добротных лавки. Рядом уютятся полдюжины круглых столиков для парочек - хотя кроме просоленных океаном моряков с уже нетрезвой походкой да потрепанных работой и женами работяг, у которых одно удовольствие в тяжелой жизни, чарочку пропустить,

к нам никто и не заходит.

Во всю дальнюю стену камин полыхает, согревает все заведение. Мое детище, еле уговорила отца мастера позвать хорошего, чтобы переложил по кирпичику тот срам, что раньше у нас камином звался. Зато теперь и жаровень не надо, так тепло, что и второму этажу хватает. Люблю к ночи, как все разойдутся, постоять около него, послушать, как уютно потрескивает смола в поленьях, сжатых тесными объятиями огня, подумать о прошедшем дне.

Да, бедновато у нас, но и что с того? Зато чисто, кормят вкусно, все кушанья свежие, мы с того же стола всей семьей кормимся, не обсчитывают, да лишнего урвать, когда иной гость захмелеет, никто не посмеет, я за сестрами зорко слежу.

Не зря они меня, старшую, между собой Ястребом кличут, когда думают, что не слышу. Иногда и ведьмой называют, когда за косы таскаю, ежели узнаю, что обжимались с кем в подворотнях. Ведь не понимают, глупые, что расстаться с честью девичьей легче легкого, а вернуть назад репутацию невозможно.

Я простучала каблучками по скрипучим половицам и подошла к столу, за которым уселись драконы. Они это, поспорить могу на что угодно! У меня глаз наметан, сразу вижу чешуйчатых. Да и к огню они всегда жмутся, тепло любят потому что.

- Здравствуйте и добро пожаловать, господа, - улыбнулась приветливо. -
Позвольте принять ваш заказ.

- Здравствуйте, Северина, - отозвался Рэйнар.

По моей спине прокатились, восторженно выдохнув и тут же падая в обморок, мурашки. Какой у него голос! В меру низкий, но не басит, как башмачник, что по соседству обитает. Тот, когда говорит, ощущение такое, будто бочку на голову надел. А еще эта хрипотца, слушала бы и слушала моего дракона!

Так, похоже, я как раз таки заслушалась. Стыдоба! Вон, друзья его уже уши наостригли, хихикают, с интересом на нас поглядывают.

- Слушаю вас, господин Рэйдэн, - сказала сухо и сжала карандаш, уткнувшись носом в блокнот.

- Квасу нам четыре кружки, больших, - начал перечислять дракон.

- Для почину, - уточнил один из друзей, с рыжей бородой. - Потом медовухой отполируем!

- Лучше бы в приличное заведение пошли, - процедил черноволосый, презрительно скривившись. - Вина заказали бы Реольского.

Цаца какая, надо же! Мою таверну неприличной величать?!

- Элиас вечно всем недоволен, - вздохнул рыжебородый.

- Просто меня не тянет брататься с чернью, как некоторых, - цаца откинул на спину прядь длинных ухоженных волос, которым и девушка позавидовала бы, и нервно уткнул в пол рядом со стулом трость с набалдашником из, похоже, чистейшего драконьего золота.

Я с трудом удержалась, чтобы не стукнуть гада блокнотом по тупой башке – ведь видит же, что уже поцарапал несколько половиц, и все равно ему, сверлит дырку, негодяй негодяйский! Очешуеть просто! Уж простите, иначе и не скажешь!

- Реольского могу подать, ежели желаете, - сквозь зубы предложила я, с болью в сердце глядя, как проклятая трость выписывает вензеля по натертым до блеска половицам.

- Да что ты в нем понимаешь, служанка! – тут же донеслось в ответ.

- У нас имеется золотистое из Тарони, выдержанное со специями, настойка Тирольская также в наличии, а вчера Гардурское привезли, с изумительным персиковым послевкусием. – Отчеканила, вскинув на него взгляд. – Какое изволите?

- Простите, Северина, - вмешался Рэйнар и положил руку на ладонь гада, что лежала на набалдашнике трости. Верчение прекратилось. – Элиас нынче не в духе. – Улыбка была такой обезоруживающе милой, что я тут же забыла о его противном друге.

- Как и всегда, - хохотнул рыжий. – Тащи нам кваса, красавица!

- Хорошо.

- А к нему похлебку из репы и жаркое ваше знаменитое.

- Ну у вас и вкусы! – фыркнул цаца.

- Ты попробуй сначала, - возразил другой друг, со стрижкой ежиком. – Я в прошлый раз пальцы облизывал! Кто повар у вас, девушка? Позвала бы ты его, расцеловать хочу!

- Повар перед вами, - ответила с улыбкой.

- Точно хочу расцеловать! – ежик полыхнул глазами, как умеют только драконы – так, чтобы на мгновение драконий взгляд проявлялся.

Ходит поверье, что коли глянет им на деву чешуйчатый, так и отказать она ему не посмеет. Но со мной не сработало. И не таким ухарцам поворот от ворот давала. Они все думают, что коли бедная девушка, так на любого польстится, будто у нас самоуважения нет!

- Лучше скажите, какой хлеб вам подать, - перечислила шесть видов. – Недавно испекла, корочка еще хрустит.

- Принесите на свой вкус, Северина, - ответил Рэйнар. – И паштета миску, до сих пор его вспоминаю, ночами снится!

- Заказ принят, - я быстро черкнула в блокноте о паштете.

На самом деле, записи мне не требовались, на память не жалею, но для солидности не помешает. Подглядела это в одном из ресторанов в центре города, на которых вывеска красуется серебром, а внутри убранство такое, какого в нашем бедняцком квартале и во сне никто не видал.

- Сейчас же начнем подавать. Приятного аппетита, господа!

- Возьмите плату заранее, Северина, - Рэйнар достал из кошелька на поясе увесистую монету и положил на мою ладонь.

Золотой талан!

Таааак, я быстренько прикинула, сколько у нас в кассе и сколько надо дать сдачи. Заказ хоть и богатый, но выручки за сегодня точно не хватит, чтобы с монеты такого номинала сдачу насчитать. Это еще всех соседей надо обойти и попросить в долг, но никто не даст, ведь и так уж задолжали всем, благодаря батюшке истовому игроку.

Весь квартал давно шутит, мол, ему ли играть с его-то удачей – десять девок настрогал, а сына так и не родил. Но это отца не останавливает. Он как увидит карты или кости, глаза загорятся и все, пиши пропало!

- Простите, но не будет ли монеты поменьше, господин Рэйдэн? – я с надеждой заглянула в его золотисто-желтые глаза. – С такой сложновато будет сдать.

- Сдачу оставьте себе, Северина, - он мягко улыбнулся, заставив меня глазеть на по-мужски резко очерченные губы и гадать, каков вкус его поцелуя. – Пригодится, - он указал взглядом на исцарапанный цацей пол.

- Очень щедро с вашей стороны, благодарю, - я сунула тяжелую монету в потайной кармашек фартука.

Нельзя ее класть в кассу, батюшка углядит, быть беде. Цапнет тут же и поминай, как звали. Только под утро чуть живого приведут к дверям – и не потому, что заботливые такие и не могли позволить ему через весь город ползти по брусчатке, а из-за того, что наиграл наш везунчик в долг на недельную выручку.

И ничего не сделаешь ведь, придется все выскребать, до последнего гроша в доме, чтобы срок дали для возврата проигранного. В прошлый раз копилку младшей нашей разбить пришлось, так на душе было пакостно, никогда слезы ее не забуду. И по соседям с протянутой рукой прошлась, краснея и умоляя дать в долг.

А он в ногах валялся, клялся истово, что никогда больше, ни-ни, даже не посмотрит в сторону игорных домов проклятых! На башмаки мои, на которых одна заплатка на другой, смотреть страшно, слезы крупные ронял, младшенькую к груди прижимал, которая в голос ревела, когда он повеситься обещал, чтобы не позорить дочерей.

Помотала головой, прогоняя пакостные воспоминания, передала заказ девчонкам на кухне и ушла за перегородку, нацедить квасу. По иронии судьбы-проказницы столик драконов располагался как раз за этой хлипкой стеночкой, что позволило ненароком подслушать их разговор.

Знала бы, чем все обернется, зажала бы уши да в бочку с квасом нырнула, лишь бы не слышать этих чешуйчатых!

- Целый талан! – так и увидела, как лицо цацы презрительно скривилось, напоминая кукиш, где нос вместо большого пальца. – Да за золотую монету такие девицы, как она, на все пойдут, Рэйн!

Ах ты, гад чешуйчатый! Я так сжала кружку, что едва не раздавила ее.

- Северина не такая! – рыкнул Рэйнар, и мое сердце наполнилось обжигающей нежностью.

- Спросил бы, вдруг девочка и в самом деле не прочь поскакать на необъезженном жеребчике! – это хохотнул ежик.

- Да она за такое предложение оплеуху вкатит! – загорячился мой дракон.

- А ты пробовал, Рэйн?

- Спорим, Северина в ответ в такие дали пошлет, что и за день не долетишь?

Какой же он у меня умница, умилилась я.

- Спорим! – отозвался Элиас. – Что поставишь?

- Сам сначала скажи, – вместо того, чтобы послать мерзавца, с азартом предложил Рэйдэн.

Вот как, значит. Прямо вылитый батюшка мой, когда зеленое сукно игральных домов глаза застит. Разочаровал, чешуйчатый, лучшего была мнения о тебе.

- Предлагай, – фыркнул Элиас.

- Хорошо, – Рэйнар включился в игру. – Если Северина откажется, ты всем расскажешь, что матушка твоя поломойкой была!

- Вот ты, значит, как? – прошипел цаца. – Отлично! Тогда ты, если она за талан согласна будет на все, женишься на ней!

- Друзья, а может, хватит? Не дело вы удумали! – попытался урезонить спорщиков рыжебородый, но куда там, их уже несло – и берегов не видеть!

- Ну, согласен? – я прямо увидела, как Элиас подался вперед.

- Согласен! – выкрикнул Рэйнар. – Слово даю!

- Друзья, разбейте и будьте свидетелями нашего спора!

Перед моими глазами отчетливо встало рукопожатие глупых драконов.

- Разбил! – торжественно провозгласил ежик. – Теперь с любопытством жду исхода! Где же эта девица?

- Ничего, подождем. – Элиас расхохотался. – Будущую жену можно и подождать, да, Рэйн?

Я дрожащими руками нацедила в кружки кваса и с трудом удержалась, чтобы не плюнуть в них. Промокнула слезы в уголках глаз краешком фартука. Можно было бы, конечно, выплеснуть квас в ваши наглые рожи, гнусные драконы, да выставить вас вон из таверны, запретив и на пороге появляться. Но это слишком малое наказание за ту пакость, что вы удумали.

Я улыбнулась сквозь слезы. Есть план получше! Подняла тяжелый поднос и вышла в зал. Я вас навсегда отучу на девическую честь спорить, подлые чешуйчатые! Так напугаю, что мало точно не покажется! Держитесь!

- Вот ваш квас, господа, - я поставила поднос на стол. – Еще чего-нибудь изволите?

- Изволим, - Элиас усмехнулся. – Да, Рэйн?

Дракон молчал, глядя в стол, и в моей душе уже затеплилась надежда, что он окажется выше этой глупой затеи. Но, увы.

- Да, - Рэйнар поднял на меня золотисто-желтый взгляд. – Хочу спросить вас, Северина, не согласитесь ли вы в обмен на это, - на стол лег еще один золотой талан, - подарить мне свои пыльные ласки?

Все-таки сказал. Сравнял меня с грязью на своих туфлях. Эх ты, а еще благородным зовешься!

- Отчего же не согласиться? – я взяла монету. – Такому красавчику не откажу!

Ну, как выпутываться будете?

Глаза драконов одновременно вспыхнули. У Элиаса они горели подленьким торжеством. У рыжебородого – удивлением. У ежика – простым весельем с щепоткой зависти. А вот у Рэйнара... Сквозь свои слезы я даже не разобрала толком. В его глазах плескалось разочарование, толика печали и... Что-то еще. Но мне было не до

того.

Развернувшись, пошла прочь из зала на негнущихся ногах.

- Попал ты, Рэйн! – загоготал ежик.

- Ребят, хватит, – снова вмешался рыжий. – Забудьте об этой ерунде. Право слово, уже не смешно.

Мне тоже было не смешно, когда зашла в закуток, где сидел дядюшка Костолом. Он всегда был тут, сколько я себя помнила. Раньше мерялся силой с мужиками, у кого рука сильнее, на кулаках, всех побеждал. Многим кости ломал, за что и кличку получил Костолом. Но потом появился какой-то заезжий ухарец, который поборол его, да так, что руку поломал в пяти местах.

Переломы срослись, но больше на кулаках он биться не смог. Сник и едва не спился. Но моя мама наняла его охранником и вот этот закуток ему отвела. Тут он и жил с тех пор. При необходимости выкидывал нетрезвых буянов за дверь, дрова колол, воду таскал да полы мыл по ночам.

- Чего ревешь? – отложил деревянную заготовку, из которой что-то с любовью выстрогивал. – Кто обидел, кажи гада, знатно отделаю, вовек науку не забудет, подлец!

- Да сама уж проучила, – тяжело выдохнула и села на лавку. – Только жалею теперь о содеянном.

Лучше бы и в самом деле квасом их умыла, да за порог выставила. А теперь уж поздно. И на душе так муторно!

- Ни о чем не жалею, детка, – Костолом улыбнулся. – Сделанного не воротишь, так чего понапрасну душу мучить?

- Верно говоришь, дядюшка. – Кивнула и достала из передника эти проклятые таланы. – Вот, припрячь один, пожалуйста, чтобы батюшка не прознал.

Один талан заработан честно. Обувку сестрам на него справлю зимнюю, а то уж совсем износились башмаки у них. А вот второй пойду и в морду швырну этим чешуйчатым.

Не успела встать, как в каморку ворвалась Лина.

- Риночка, господа-то уходят! Не съели ничего, даже квасу не попили, уходят!

- Ну и пусть идут, чего всполошилась? – я пожала плечами. – Пойдем, проводим гостей дорогих.

Да так, чтобы навсегда забыли путь в нашу таверну!

- Куда же вы так торопитесь? – только на улице догнала шустрых драконов.

- Иди, Рэйн, пусть девочка отработает талан по-полной! – ежик толкнул друга в спину.

- Что ты хотела? – Рэйнар мрачно глянул на меня.

- Вот это вам вернуть! – швырнула в грязь у его ног золотой. – Я слышала ваш разговор, благородные господа! Все, до единого словечка! И как меня с дерьмом смешали, и как поспорили на честь мою девичью, цену ей определив!

- Северина...

- Заткнитесь, Рэйдэн, довольно уже сказали! А вы, – обвела взглядом остальных, – постыдились бы! Ведь всех вас на свет матери в муках произвели. Тоже женщины они, разве не так? Их также не уважаете? Или только бедных девушек за грязь считаете?

- Да я тебя!.. – Элиас замахнулся на меня тростью.

- Не смей! – прорычал Рэйнар и, выхватив ее из его рук, сломал об колено и отшвырнул в сторону.

- Бесстыжие вы, – тихо добавила я. – И за это жизнь вас накажет! – по лицу потекли слезы. – В таверну больше не являйтесь, ни одного не пущу! Ходите в свои дорогие рестораны и там ищите продажных девок, тут таких отродясь не водилось!

Резко развернулась и зашагала обратно.

Чтоб я еще раз увлеклась драконом! Да никогда!!!

Глава 2 Мне нельзя замуж!

Ну, однако, и денек сегодня выдался! Очешуешь, иначе и не скажешь! С тяжелым вздохом я нырнула в ночную рубашку и села на кровать, заплетая косу. У меня уже и язык заплетается, и глаза сами собой закрываются. Все, надо забыть про красавчика-дракона, который оказался ничем не лучше многих других высокородных, и лечь спать.

- Пошел ты, Рэйнар! – прошептала я.

- Пошшшшел ты, пошшел ты! – тут же повторил попугай, который сидел рядом, на своей любимой подставке, выструганной дядюшкой Костоломом.

- Ты чего взбеленился, Юджин? – улыбнулась и погладила пернатого.

Кроме нехитрого гардероба да лент для волос белоснежный какаду с желтым хохолком на голове – единственная моя собственность. Достался от одного посетителя таверны. Попросил приглядеть за птахой пару дней, да так и не явился обратно.

- Се-ве-ри-на, – нараспев пророкотал птах и шажочками по руке перебрался на мое

плечо. – Цмок-цмок! – ткнулся шершавым клювом в щеку.

- Подлиза, - я рассмеялась и тоже чмокнула его.

- Цмок! – распушил перья. – Пррриятнооо!

- Не сомневаюсь. Давай спать, Юджин. Завтра ранехонько просыпаться, работы невпроворот!

- Ррррабооота! – нахохлился. – А цмок-цмок?

- Был уже цмок-цмок! – возмутилась я. – Все, бессовестный, марш на подставку!

- Северина! – Лина ворвалась в мою комнатушку, где умещалась только кровать да крохотный столик. – Идем, батюшка ждет тебя в кабинете! Ну, быстрее идти сказывал!

И почему в этом доме всегда что-то случается? Выдохнула с тоской. Так хотелось залезть под одеялко, свернуться клубочком и моментально уснуть. Но как же, поспишь тут. И покою-то не дадут!

Встала, пересадила Юджина на подставку, накинула теплый тяжелый халат и сунула ноги в тапки. Если отец опять в игорный дом скажет идти, да платье непременно с декольте до пупа надеть, чтобы сидящие рядом в него глазели, а не об игре думали, я его пошлю! Пошлю дрова колоть!

Горестно вздыхая и жалея себя любимую, дошла до кабинета, постучала, вошла и тут же остолбенела. На меня смотрел тот самый беловолосый дракон, Рэйнар Рэйдэн!

- Доченька, проходи же, чего встала, как вкопанная? – батюшка засуетился вокруг меня. – Да сдвинься же ты с места, упрямая! – прошипел, зайдя сзади и подтолкнув в спину.

- Что происходит? – вопрос был адресован обоим мужчинам сразу, но и тот, и другой, промолчали.

Точно ничего хорошего, попой чую, а это самый лучший орган интуиции!

- Торжественно объявляю, - прямо сияя от счастья, заявил отец, сложив ручки на объемном брюшке, которое делало его похожим на жука в костюме, - что тебе, доченька, несказанно повезло!

- Это в чем же? – сделала шаг назад, к двери.

Если что, успею дать деру. Потому как ну его, это неожиданное-негаданное везение! Не жили богато, не стоит и начинать, как говорится!

- Граф Рэйдэн, - полный любви взгляд батюшки обратился на дракона, - взял тебя замуж!

А кто его просил-то об этом?!

- Ну, вы поворкуйте покамест, голубки, - отец бочком, как крабик, двинулся к двери, - а я... я делами займусь.

Он шустро выскользнул в коридор, похлопывая себя по оттопыренному карману, в котором что-то подозрительно звенело. Не иначе как в игорный дом поскакал, чтоб он провалился в адское пекло! Дом, а не отец, конечно же. Хотя, даже если все эти заведения в преисподнюю переберутся, папа их и там отыщет!

- Какими делами, ночь на дворе? - крикнула вдогонку, но куда там, и след простыл. - И что значит поворкуйте?! Я не голубь, а порядочная девушка, которой не к лицу оставаться наедине с мужчиной. - Договорила в пустоту.

И вспомнила, во что одета.

Очешуеть!

- Что за шуточки, господин Рэйдэн? - чувствуя, как щеки пылают стыдом, спросила в лоб, потуже запахнув полы халата.

- Все серьезно, Северина, - равнодушно пожал плечами. - Я поспорил с друзьями, что вы девушка порядочная и откажетесь провести со мной ночь за деньги. Но, как оказалось, я в вас жестоко ошибся. Теперь расплачиваюсь.

- Все не так! - загорячилась я. - Вы чем слушали то, что я вам сказала во дворе? Слышала ваш спор и нарочно, чтобы наказать! - задохнулась от негодования. - Ведь просто проучить вас хотела, напугать, чтобы неповадно было споры устраивать на девичью честь!

- Поздно, - устало махнул рукой. - Слово надо держать.

- Да, конечно, но...

- Никаких но, Северина. Я обещал, если проиграю, то возьму вас в жены.

- В вас ретивое взыграло, азарт, глупость!

- Это не оправдание. Все уже решено.

- Что значит, решено? - возмутилась до глубины души. - Я... я не пойду за вас замуж!

- Отчего же? - хмыкнул, на мгновение в драконьих глазах промелькнул интерес. - Для вас граф Рэйдэн - партия, о которой вы и мечтать не могли.

Ну, мечтать, допустим, могла. Но не в расчете на реальность же! Приданое уж точно не собирала, и чулочки с подвязками для первой брачной ночи в витринах не

высматривала!

- Мне нельзя замуж, Рэйнар, поймите же!

- Почему?

- У меня... у меня... - в голове роились тучи мыслей.

- Ну же?

- У меня накладные! – нашлась я. – И завтра привоз продуктов в таверну! Некогда замужами заниматься, работать нужно, чтобы семья по миру не пошла!

- Не выйдет.

- Что значит, не выйдет? Я отказываюсь!

- Поздно.

- Что значит поздно? – осведомилась подозрительно, чувствуя, что еще чего-то не знаю.

- Брачный договор уже подписан обеими сторонами.

- Я ничего не подписывала!

- Вам и не надо. Я сделал предложение. Ваш отец посопротивлялся для приличия, пытался убедить меня, что вы незаменимы, - дракон усмехнулся. - Но кошель с золотыми таланами решил вопрос. Отецеская любовь мигом испарилась, стоило вашему батюшке почувствовать его вес в руке.

- Этого не может быть! – потрясенно выдохнула я.

- Может, Северина. Отец продал вас мне. Вы – моя жена отныне, и пока смерть не разлучит нас. Может, эта идея была не так уж и плоха? – мужчина шагнул ко мне, драконьи глаза сверкнули, на мгновение в них прорезалась вертикальная игла зрачка.

Он накрутил на палец локон, выбившийся из косы. Рука скользнула по моей талии и притянула меня к нему.

- Не смейте! – отшатнулась от него и отвесила пощечину.

- Что значит не смейте? – возмутился он. - Я ваш муж!

- Черта с два! – бросилась к двери, распахнула ее и...

И едва не споткнулась о чемодан. Сестры стояли у двери стройным рядом, от Лины до совсем еще крошки Клариссы, которая ковыряла в носу, засыпая на ходу.

- Поздравляем! – дружно гаркнули они.

Младшая проснулась и, не понимая, что происходит, разревелась.

- Вот, - к моим ногам подвинули чемодан, в который уместился весь мой нехитрый скарб. - Держи, - в руки засунули клетку с Юджином.

- Чего за кипеежжж? - осведомился озадаченный какаду и вцепился в прутья. - За что в тюррррягу-то?

Вот вредные сестры, знают ведь, что он не переносит клетки!

- Прости, Юджин, - я выпустила его, довольный птах уселся на мое плечо и тут же предложил:

- Цьмок-цьмок?

- Не до цьмоков.

- Почччему? - удивленно распушил желтоватый хохолок на голове.

- Меня замуж отдали. - Пожаловалась единственному другу.

- О как! - попугай нахохлился. - Зачем?

- У них спроси.

- Нечччего в этом замужже делать! - заявил какаду.

И я была с ним полностью согласна.

- Дай проводим тебя! - торжественно заявила Лина, обхватив меня за плечи и подталкивая к выходу. - Ай! Эта злобнющая тварь в перьях меня цапнула!

- Сама тввварь! - не остался в долгу попугай.

- Гад какой! Вот сожрет тебя дракон и поделом!

- Подддавится, - ответил какаду.

- Риночка, будь счастлива! - пропела сестра, одной рукой открыв дверь, а другой выталкивая меня в нее.

- Но... - я вцепилась в косяк.

- Что но?

- Я не хочу!

- Почему? Тебе же он нравился?

- Больше не нравится!

- Экая фифа! Муж-дракон ей не нравится! Иди уже, - Лина поднажала, и мы с

Юджином оказались на улице.

- Урра, я займу ее комнату! – донеслось из дома.

Нина, конопатая вредина, запрыгала на одной ножке.

- Нет, я! – прикрикнула Лина. - Я старше!

- А я сильнее!

- Шиш тебе! Пока, сестренка!

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Шум потасовки сменился на крик, звук смачной оплеухи, плач, звон разбитого стекла. Я дернула за ручку, но было заперто. Рванула посильнее, забарабанила кулаками. Но сколько ни дубасила ни в чем не повинную дверь, ничего не изменилось.

Отец продал меня дракону, а сестры выставили за порог – ночью. Как-то многовато каверз от одного дня.

- Идемте, Северина, - граф Рэйдэн кивнул на карету.

- Госпожа Рэйдэн, - щеголеватый кучер за уголок приподнял шляпу, поклонился и распахнул передо мной дверцу с золотым гербом.

- Рэйнар! – я с мольбой посмотрела на дракона. – Это уже даже не смешно! Ну какая из меня госпожа, сами посудите? Пошутили и хватит, верните меня домой, пожалуйста.

Заглянула в его лицо, пытаюсь поймать взгляд.

- А деньги... если поторопимся, то еще успеем вернуть большую часть. – Если батюшка не просадил уже все до гроша и не залез в долги, как обычно. – А остальное я отработаю, буду вас кормить бесплатно! Ну, скажите хоть что-нибудь!

- Что-нибудь.

Так и стукнула бы по драконьей морде! Чувство юмора у него, видите ли, прорезалось!

- Северина, садитесь в карету.

Мысленно проклиная его и лихорадочно придумывая, что делать, я шагнула внутрь, где пахло дорогим деревом. Наверное, у богатства именно такой запах – подумала, сев на скамью с мягкой сидухой.

- Хорррроше дело брррраком не назззззовут! – во всю глотку заорал Юджин, и я всполошилась запоздало, когда карета мягко поплыла по брусчатке:

- Куда вы меня везете, граф?

- В свой дом, конечно же, - пожал плечами. - Куда еще мне везти супругу в первую брачную ночь?

Тааак, постойте!

Первая брачная ночь?!

Хорошее дело браком не назовут, совершенно верно, Юджин прав! Мои мысли заметались, как поставщики по комнате, когда я поймала их на обмане. Что же делать?! Может...

Глянула в окно. Не так уж быстро мы и едем, в принципе. Осторожно подвинулась к двери, метнув быстрый взгляд на дракона, который сидел рядом со скучающим видом.

Моя рука потянулась к двери. Но когда кончики пальцев уже коснулись прохладного гладкого дерева, Рэйнар ухватил за локоть и, усмехнувшись, отметил:

- Не советую, госпожа графиня. Если не хотите проводить первую брачную ночь кверху попой, которую я буду мазать лекарствами.

- Я вообще никак ее проводить не хочу! – огрызнулась в ответ.

- Отчего же?

Он так искренне удивляется! Неужели и впрямь считает, что я мечтаю отдаться дракону, который меня купил, словно я шкафчик какой-то?

- Потому что... - как бы сформулировать, чтобы тебя, гада чешуйчатого, убедить?

- Хорррошее дело брррраком не назззззовут! – снова проорал какаду.

- Именно, - поддакнула я. – Вот вам и ответ!

- Попугай – ваш главный советник?

- Почему нет? Не глупее некоторых.

- На что вы намекаете, Северина? – в голосе дракона прорезались стальные нотки.

- На то, что вы дурью маетесь, господин Рэйдэн! – сказала, как есть, нечего околотками ходить. – Я живой человек, а не игрушка, чтобы забавой драконьей быть! Неужели вам...

- Забава?! – перебил он. – Да что вы понимаете? Я слово дал, уверенный в вашей порядочности! А вам поиграть вздумалось, обиду свою сорвать на тех, кто посмел задеть вас, видите ли! Или все не так было? – темно-желтые, как дикий мед, глаза с прорезавшимся вертикальной иглой зрачка впились в мое лицо.

- Что это значит?.. – пробормотала, похолодев от страха.

- А то и значит, Северина! – прошипел мужчина. – Может, на самом-то деле в вашей умной головке родился хитрый план, когда вы наш спор подслушали? Дамой из высшего света стать – когда еще такой шанс подвернется? Всего-то и надо, подставить одного дурака-дракона, чтобы женился, а потом не жизнь, начнется, а сказка!

- Н-не нужна мне ваша сказка! – выкрикнула я сквозь слезы. – Любые бумаги подпишу, что не хочу ничего, только отпустите, пожалуйста! У меня сестры, не справятся ведь одни, отец их по миру пустит! Рэйнар, сжальтесь!

- Поздно. – Он отвернулся к окну. – Вы моя жена. Смиритесь.

Вот ведь упрямая ящерица! Натворил дел, а теперь расхлебывать отказывается! Ладно, справедливости ради надо отметить, что я тоже приложила к этому руку. И ногу, и голову, если уж быть до конца честной. Но дальше-то что? Нельзя же из-за одной глупой ошибки всю жизнь пускать под откос?

- Вы понимаете, какой будет скандал, когда об этом мезальянсе узнают в обществе? – попробую зайти с другой стороны, не совсем же он непрошибаемый, в самом деле.

- Да, скандал будет, – кивнул, – но он принесет куда меньше позора на мой род, чем развод! Да моя бабушка в гробу перевернется, если ее внук так осрамит семью!

Что ж ты упертый-то какой?!

- Допустим. Но жена, которой вы не нужны, это не позор?

- Что вы имеете в виду?

- А вы что, полагали, что у нас будет счастливый брак? Рэйнар, вы на самом деле такой наивный?

- Не понимаю, что вас не устраивает, – фыркнул раздраженно.

Ясно, подарком небес себя считает. Конечно, он же мужчина, дракон, граф, к тому же, будто мало мне и без титула бед с ним! А я нищая Золушка, которая, ненароком загремев за такую перспективную ящерицу замуж, должна истово небеса благодарить и всячески ему угождать. Ага, щaaaaз!

- Мы друг друга не любим, Рэйнар. – Начала пугать издалека.

- Поправимо. Главное, чтобы наши интересы совпадали, скажем так, в иной плоскости. Ну, вы меня поняли, Северина.

Эх, пока я витала в розовых облаках, влюбленная в него издалека, он рисовался мне совсем другим.

- Сделаю вид, что не слышала этого, - заявила, покраснев.

- Почему? – удивился искренне. – Плотские радости между супругами – это же естественно!

- И не мечтайте, господин дракон! – разозлилась. – Я с вами разделять всякие там плоскости не намерена!

- Это вы сейчас так говорите, - метнул в мою сторону уязвленный взгляд. – Поверьте, я сумею убедить вас передумать!

Мои глаза заматались. Может, еще не поздно сигануть из кареты?

- Многие девушки хотели бы быть на вашем месте, - промурлыкал чешуйчатый искушитель и потянулся ко мне.

Целоваться вздумал? Ну, ничего себе заявочки!

- Цмок-цмок? – осведомился Юджин, глядя на него. – Няяя, - и подставил щеку.

Рэйнар выругался себе под нос.

Я подавилась смешком и подвела итог:

- Боюсь, только такие поцелуи вам и светят, господин Рэйдэн.

- Посмотрим, - дракон усмехнулся. – Кстати, мы приехали, моя милая супруга!

Глава 3 Новый дом

Ух ты! А здорово быть графом-драконом, оказывается! Я выглянула из окна остановившейся кареты и присвистнула, увидев огромную домину, которая тонула в свете ярких факелов. Сколько же в ней этажей, очешуять!

- Всего четыре этажа, - подсказал Рэйнар.

Вслух ляпнула, да? А и ладно, пусть знает, на ком женился! Всем известно, что Северина за словом в карман не полезет, а обложить может так, что у любого чешуйчатого причиндалы от удивления отвалятся! Я грубая простолюдинка!

- Как вам наш дом?

- Охренеть! – честно высказалась новобрачная и смачно утерла нос рукой.

А что, мы манерам разным не обучены!

- Рад, что вам нравится, Северина, - словно и не заметив, дракон вышел из кареты и подал мне руку.

Скосила на нее глаза, нахмурилась, будто взять в толк не могу, чего же он от

меня хочет.

- Актриса из вас так себе, женоушка, - муж усмехнулся. - Забываете, что я не первый день вас знаю и уже сумел составить впечатление. Вы на редкость воспитаны, изящны и милы для своего сословия. Идемте, - он зашагал к дому.

Скрипнула зубами, вылезла из кареты и пошла за ним, съедаемая желанием догнать и пнуть эту самодовольную ящерицу по наглому задку. Именно так, потому что даже на нем было написано, что Рэйнара это все развлекает.

Экскурсия между тем продолжалась.

- Вот там вы можете видеть пруд с лебедями, - дракон указал рукой вправо.

Пруд? Ничего себе, да это море целое! В нем, наверное, целый чешуйчатый поместится в истинном облики, если вздумает пузо помочить.

- Сады, - небрежно кивнул влево. - За домом конюшни, псарня и всякое такое. А теперь...

Он вдруг подхватил меня на руки, воспользовавшись тем, что глазела по сторонам и потеряла бдительность.

- Ай! Что вы делаете? - возмутилась, конечно же.

- Кошшмарrrrr, кошшмарrrr! - взмыв в воздух, завопил Юджин.

- Новобрачную положено перенести через порог, - пояснил Рэйнар, быстро вбежав по ступенькам к двери.

Ого, какая! Я посмотрела на нее с уважением. Минимум в три моих роста, что вдоль, что поперек! Это чтобы у дракона филейная часть ненароком не застряла, если он надумает из дома выползти ранним утречком в зверином облики? Представила, как чешуйчатая туша застыла, словно пробка в бутылке, в дверном проеме, и расхихикалась.

- Рад, что ваше настроение улучшилось, Северина, - Рэйнар улыбнулся и, ухватившись за бронзовое кольцо, постучал в дверь.

Она тут же распахнулась - благодаря двум дюжим молодцам в ливреях, что стояли за ней, и муж внес меня в дом.

- Добро пожаловать, госпожа графиня! - осторожно поставил на ноги и замолчал, дав время оглядеться.

- Крутяяааак! Крррррутяяк! - закричал какаду, взвившись под потолок.

Нырять и кувыркаясь, он облетел по кругу просторный холл в бело-голубых тонах, покачался вниз головой на огромной люстре с сияющими хрустальными подвесками, и спикировал вниз, усевшись на мое плечо.

- Крутяк! – доложил, довольный. – Цьмок-цьмок?
- Вашему советнику мой скромный домик приглянулся, – дракон усмехнулся.
- Могу одолжить вам его на брачную ночь, желаете? – невинно похлопала глазками.
- Очень смешно, – пробурчал Рэйнар. – Идемте, покажу вам опочивальню, Северина.
- Вашу или мою? – уточнила, поднимаясь следом за ним по широченной лестнице с красивыми перилами из кованных завитушек.
- А ежели нашу? – кинул на меня через плечо хитрый взгляд.
- А ежели нашу, то я лучше сразу отправлюсь домой к бабушке.
- Хорошо, тогда вашу, – мы миновали длинный коридор, устланный мягкими коврами.

Сплошное безобразие, что по таким ходят в обуви!

- Пожалуйте, – дракон открыл передо мной дверь, – надеюсь, вам понравится.

Само собой, мысленно хмыкнула я. После моей-то комнатухи, которая по размерам, наверное, меньше, чем конура у самой захудалой гончей из псарни за домом, мне любая покажется райской обителью!

Зашла в комнату и замерла, замороженная персиково-клубничной нежностью, которая растекалась вокруг меня. Пуфики, словно воздушный зефир, кресла, как взбитые сливки, а кровать! Да на такой громадине мы бы всей семьей поместились, все десять сестер! И еще Юджину местечко бы осталось!

- Вижу, вам нравится, – Рэйнар довольно улыбнулся. – Отлично! Только не будет ли вам зябко на таком просторном ложе одной?

Экий ты неугомонный, чешуйчатый! И так ведь зашел, и этак! Все мысли, видать об одном у него!

- Так ведь я буду не одна, – нежно улыбнулась, снова похлопав глазками.
- Какое мудрое решение, супруга моя! – мурлыкнул, помахнув глазами. – Поверьте, вы не пожалеете, – взял меня за руку и медленно поцеловал каждый пальчик.
- Конечно, не пожалею, – усмехнулась. – Ведь компанию мне составит лучший на свете попугай.
- В каком смысле? – супруг озадаченно уставился на меня.

- В прямом. – Я покосилась на какаду, который с любопытством оглядывал драконьи хоромы. – Солнце мое, ты на какой половине кровати спать будешь, правой или левой?

- Надо порррешать, – отозвался Юджин.

Взлетев, он приземлился на покрывало, важно побродил по нему в раздумьях, потом забрался на подушку и шлепнулся на спину, лапами кверху.

- Тута буду спать! – констатировал довольно.

- Вот, видите, одна не останусь.

- Тушите свееееет! – потребовал какаду.

- И в самом деле, пора баиньки. – Я с выражением посмотрела на Рэйнара.

- Намек понял, – он кивнул. – Спокойной ночи, дорогая.

- И вам сладких снов! – проводила его до двери, даже открыла ее.

- Но если все-таки передумаете, – не упустил последний шанс неугомонный дракон,
- то...

- Не передумаю! – отрезала сурово. – Идите уже!

- Иду. – Вздохнул и вышел в коридор.

Не без удовольствия, должна признаться, захлопнула дверь перед его носом. Но не успела отойти на пару шагов, как в нее постучали. Этот дракон совсем оборзел?!

- Вот вам, а не брачная ночь! – рявкнула я, распахнув ее и выставив вперед кукиш. – Ой.

На пороге стоял один из тех крепких ребят в ливреях, что открыли перед нами огромную входную дверь.

- Ваш багаж, госпожа графиня, – даже не изменившись в лице, он поставил к стене мой чемодан и поклонился. – Простите за беспокойство!

- И вы простите, – сконфуженно пробормотала я, покраснев.

- Спаааать! – потребовал попугай.

- Какое спать, Юджин? – плюхнулась на кровать. – Надо думать, что делать!

- Цьмок-цьмок и спать! – категорично заявил он.

- Ты, пернатое безобразие, у тебя совесть есть, или только хвост? Меня тут какие-то драконы замуж без согласия берут, а ты и рад? Дом понравился? Тоже готов меня продать? Хотя чего удивляюсь, отец родной не погнушался за кошель с таланами меня отдать, чего уж от тебя ждать!

На глаза набежали слезы. Я отвернулась, готовая разрыдаться от жалости к себе.

- Пррррости, – Юджин запрыгнул мне на плечо. – Цьмок?

- Не хоччччешь цьмок? – распушил перья. – Дело серррьезное! Тогда давай сбежжжжим!

- Так, поглядим, - подбежала к окну, распахнула его.

Я взяла чемодан и швырнула его в окно. Упал на лужайку, почти бесшумно. Так, теперь моя очередь.

- Почччему? – он заходил по нему взад-вперед, взволнованно распушив желтый хохолок.

Все шло хорошо, пока посередине второго этажа подлая железяка не оторвалась от стены.

- Жжжжж? – какаду плюхнулся рядом на упругую траву, которая смягчила падение. – Се-ве-ри-на?

- До свадьбы заживет, - утешил Юджин.

- Маловероятно, - донеслось из-за кустов. - Брак ведь был заключен только что.

Под свет факела вышел мой треклятый супруг.

- Вы занятная девушка, Северина, - сказал он, встав надо мной. - Я всякое мог предположить касаясь нашей первой брачной ночи. Что вы будете дарить мне пылкие ласки. Или стесняться изо всех сил. Но никак не мог подумать, что проведу эту ночь под окнами, карауля любимую супругу, которая выскользнет из нашего уютного гнездышка в холодную ночь, карабкаясь по водосточной трубе!

Говорливый какой дракон мне в мужа достался! Лучше бы у него мозгов и совести побольше было вместо красноречия!

- Кстати, дорогая, вы так пылко прижимаете кусок трубы к себе, что я ей даже завидую, так как многое бы отдал, чтобы оказаться на ее месте. Но поясните, будьте любезны, зачем она вам? Решили умыкнуть под шумок? С паршивой овцы хоть шерсти на носки, да? Или ей отведена роль сурового сувенира на память о замужестве?

Тьфу, и в самом деле, прижимаю кусок водостока к себе, будто дитя родное к груди. Я отшвырнула железяку, выругавшись под нос.

- Вставайте, Северина, простудитесь, - граф протянул мне руку.

Я, кряхтя, поднялась.

- Идемте уже в дом.

Лакеи покосилась на нас, снова распахнув дверь. Мне показалось, или у одного глаз начал дергаться? Рэйнар довел меня до комнаты и вновь попрощался, пожелав спокойной ночи. И опять, только закрыла дверь, как в нее постучали. Забыл спросить, а не передумала ли я насчет первой брачной ночи, ударившись головой при падении?

- Не будет вам постельных утех! - рывком открыв дверь, рывкнула я. - Ой.

Лакей снова поставил мой чемодан, теперь уже грязный и покосившийся, у стены.

- Ваш багаж, госпожа графиня, - пробормотал он и дернул глазом.

Теперь все слуги в доме будут думать, что хозяин женился на какой-то умалишенной бабе. Впрочем, мне это только на руку.

- Гав, - сказала я, чтобы закрепить первое впечатление, расхохоталась и закрыла дверь.

Юджин перелетел с подоконника на кровать, плюхнулся на подушку лапами кверху и заявил:

- А теперь цмок и спать!

Я открыла глаза и огляделась. Вот ведь! Так надеялась, что мне все это приснилось! Но нет, это был не кошмар, я и в самом деле теперь графиня Рэйдэн. А ведь когда заглядывалась на беловолосого красавчика-дракона, и помыслить не могла о таком! И никак не думала, что буду мечтать о разводе с ним.

Вот этим, кстати, и займусь.

Встала с пуховой перины и начала делать зарядку. Потом подошла к окну. Темно еще, но юная заря пробивается робкой светло-розовой полоской на горизонте. Разоспалась что-то госпожа графиня! Дома-то всегда затемно вскакивала, а тут, видать, на пуховых перинах, мягких, будто облако, продрыхла всласть почти до рассвета.

Ладно, спишем все на вчерашнюю нервотрепку. Я вздохнула, взглядевшись в темнеющий на горизонте лес. За ним моя таверна. Как они там, без меня, теперь будут, а?

Вспомнила, как каждое утро вставала первой, умывалась ледяной водой и шла вниз, на кухню. Затворяла тесто, а из подоспевшего с вечера лепила булочки, разжигала печь и отправляла в ее пышущие жаром недра выпечку.

Тренькал звонок над дверью. Значит, пришел молочник. Расплатившись с ним, я брала два стакана простокваши и шла в зал, к дядюшке Костолому, который как раз к этому времени разжигал камин.

Позавтракав на скорую руку с ним за компанию и обговорив дела, отправлялась будить старших сестер. Сами ведь ни за что не проснутся, засони этикие. Младших не трогала, оставляла посмаковать утренние сны, ведь на рассвете самые сладкие они. Да и когда с подушкой обниматься, коли не в ранние детские годы. Успеют еще, намаются, как подрастут, а пока пусть спят, мои хорошие.

Как старшие собирались на кухне, у меня как раз и булочки, и яишенка, и пироги поспевали к завтраку. Когда подтягивались сонные младшие, мы со старшими уже успевали поделить обязанности. Как печка жаркий, каждое утро разгорался спор, чья очередь посуду мыть в этот день. Никто не хотел, особенно, после ужина, когда глаза слипаются, а тарелки грязные словно и не убывают.

Тут приходил черед графика, в котором все было расписано. Сестры вздыхали, проклинали судьбу, но кивали и приступали к своим обязанностям. Двоим предстояло перечистить-перемыть горы овощей, другой паре настрогать их, третьим за рыбой сбегать, как раз рыбаки с утренним уловом причалят скоро. Да и остальным дела находились.

Сама надевала соломенную шляпку, одну на троих со старшими сестрами, и отправлялась на рынок. Город еще спал, и мне нравилось идти по пустынным улицам в легкой туманной дымке. Башмачки стучали по выстланной булыжником мостовой, солнышко начинало кидаться солнечными зайчиками сквозь таявшую сизую хмарь в небе. Холодный воздух бодрил и раздряняивал щеки.

К шумным бойким торговкам я обычно поспевала одной из первых и могла выбрать лучшие продукты. Зная меня, женщины тут же засучивали рукава и, взвесив нужное,

с азартом пускались в споры относительно цены. Торговались мы обычно долго и с упоением, ничего зазорного в том не видя, ведь это обычай, а стало быть, проявление взаимного уважения.

Выслушав заодно и свежие сплетни, я брала изрядно потяжелевшие корзины и отправлялась в обратный путь. Пора было подавать завтрак посетителям, а потом и к обеду начинать готовиться. Дела никогда не убывали, рассиживаться сиднем было некогда, дни проходили в труде.

А теперь и чем занять себя, не ведаю. Полюбовавшись расцветающей в небе зарей, я вышла из спальни. Драконий дом еще спал, укутавшись сумраком. Коридорные свечи прогорели, наплавав воска на подсвечники. Лишь внизу, в холле, еще теплились огоньки на богато разукрашенных вензелями серебряных канделябрах.

К ним я и спустилась, глядя рукой отполированное дерево перил над коваными чугунными завитушками. Так странно после моей комнатухи оказаться в таком огромном доме, где лестницы – хоть на карете езд, коридоры – руки расставь в разнее стороны, все равно не заденешь за стены, а комнаты – что бальные залы, хочешь, вальсируй!

Дома все было совсем по-другому, спаленки крохотные, едва развернешься, которые побольше, так в тех по двое сестры жили. Коридоры такие, что дабы вдвоем пройти, надо каждому спиной прижаться к стенам. Да и скрипучие ступеньки узенькие такие, что весь дом слышит, ежели кошка по ним прошла.

А все одно, там я счастлива была, всегда при деле, вечно в заботах. Именно драконий просторный дом стал мне тесной клеткой, из которой хочется вырваться любой ценой и вернуться в свой тесный, покосившийся, но такой родной скворечник! Пусть меня батюшка за таланы продал, а сестры в ночь выставили прочь, все ж люблю их. Никого ведь нет более у меня, как не простить, хоть и кровью сердечко обливается? Родные ведь мы, как же иначе-то?

И где в этих хоромах кухня, знать бы еще. Я прошмыгнула мимо молодцев в ливреях, которые спали, стоя у дверей. Вот ведь работенка неблагодарная да скучная! Стой, как истукан, да ворота всем отворяй. Ну, вчера хоть граф жену полоумную притащил, которая из окна сиганула, чтобы сбежать от их господина, повеселила их.

Вот пересудов-то будет, небось! Потрещат слуги, мои косточки перемывая, как пить дать! Хотя, чего уж там, весь город загудит, как прознают, что дракон безродную дочь хозяина таверны замуж взял. И ведь черт-те что обо мне подумают, людям всегда самое плохое в первую очередь на ум приходит.

Вздохнув, покачала головой, взяла огарок свечи с канделябра и зашла в просторное помещение на первом этаже. Ага, кажется, это гостиная. Вон, стол обеденный какой знатный, как пять кроватей наподобие той, на которой я сегодня ночью нежилась. Отменно выпавшись, должна заметить. Это ведь не моя узенькая койка, на которой как не повернешься, так в зад или в бок пружиной мстительно получишь. Не

ворочайся, стало быть.

Так, кухня должна быть рядом, не будут же слуги у драконов блюда изысканные за тридевять земель господам таскать. И не из-за того, что долго и тяжело, а по причине того, что остынут лакомые кушанья. Ага, вот она, родная моей душе! Запрятали подальше, а ведь это сердце любого дома!

Ух, тоже огромная! У одной стены печь – дровяная, хорошо, в ней лучше всего все блюда выходят. Вдоль других шкафчики да столешницы тянутся бесконечной чередой. И куда им столько? Сколько же их в доме живет? Ведь на такой кухне накашеварить на половину города несложно!

Зажгла от огарка свечи и обошла ее, кончиками пальцев ведя по холодным гладким столешницам – мраморные они, что ли? Открыла пару шкафчиков, доверху набитых кухонной утварью. Все дорогое, блестящее, пользоваться и то жалко роскошеством таким. Поставить на видное место, да любоваться.

Я на подобную посуду только поглазеть ходила в центральный магазин, который в два этажа отгрохали. Идешь там вдоль прилавков, любуешься, да в три глаза смотришь, как бы чего не задеть, ведь если разобьешь, всю жизнь потом расплачиваться придется.

На пристенке у печи нашла чайник, а рядом и воду в бадье. Хоть чаю попью, и то радость. Наполнила пузатого чутком воды, печь разожгла, все нужное пусть и не сразу, но сыскав, поставила кипятиться. Так, где они чай запрятали? Тут искать до ужина можно. Вроде как по уму листья заварочные поближе к печи держать надобно.

Постучала дверцами шкафов, открывая-закрывая, нашла какие-то пакетики. Нос в них сунула, расчихалась – специи это, едкие и вонючие. Покупными пользуются, надо же! Я вот никогда порошки эти не покупаю, сама все по отдельности приобретаю, а потом в ступке измельчаю и смеси пахучие и оттенки вкусу блюда добавляющие делаю.

А вот это похоже на чаек. Открыла банку жестяную, красиво расписанную птицами диковинными.

- Ты кто?

Голос взлетел к потолку и заметался по кухне.

А я от неожиданности уронила банку, которая отскочила от пола, щедрым веером рассыпав все содержимое по нему. Ну, да и ладно, коричневая пакость какая-то, пахнущая горечью. Испортилось, наверное, все равно выкидывать.

- Что буууудет, - протянул темноволосый мальчик на вид лет пяти, глядя на пол.

- Ты чего подкрадываешься? – укорила я его. – И ничего не будет, приберу сейчас.

Где тут веник и совок?

- Не знаю, - он пожал плечами. - Я же не слуга.

Ну да, ему-то зачем, с рождения и сопельки вытрут, и попу, и кашу в рот положат, только и труда, что прожевать да проглотить.

- Садись-ка на стул и не мешай, - велела я ему, отметив, какие у него большие карие глаза, опушенные длинными ресницами.

Как подрастет, наведет шороху на девиц! Небось, тоже притащит какую-нибудь домой в свое время. Дайте боги, чтобы по любви сошлись, а не как мы с Рэйнаром, из-за какого-то дурацкого драконьего спора.

Пошерудив по нижним ящикам, я нашла нужное, быстро сгребла рассыпанное и в ведро огромное, явно под мусор приспособленное, выкинула. Тряпку нашла, пол протерла. Вот, снова все блестит!

- Ловко у тебя выходит! - одобрил мальчик. - Ты хорошая служанка, тебя, может, и не погонят в шею к вечеру.

- А что, так часто бывает? - оглянулась на него, моя руки.

- Постоянно, - он кивнул. - Нине никто не по нраву, всех служанок новых прочь отсылает. Да так ругается, что дядя запрещает мне слушать.

- А дядя твой кто? - я вынула из печи чайник, быстренько взяла кастрюльку, нашла ингредиенты для блинчиков, принялась тесто делать, и прямо на душе полегчало, ведь руки по привычному делу стосковались.

- Господин Рэйнар Рэйдэн! - с важным видом заявил мальчик. - Он глава Королевской стражи! Самый сильный дракон! Поняли?

Ясно, это племянник беловолосого дракона, который меня без спросу замуж взял.

- Поняла, - кивнула с улыбкой, протерев сковороду маслом и плеснув на нее теста с половину половничка, чтобы тонкий блинчик вышел. - Самого-то тебя как кличут?

- Итан Рэйдэн, миледи. С кем имею честь?

- Северина Горзонье, - представилась, отправив первый блинчик в печку, и присела в шутливом реверансе.

- Приятно с вами познакомиться, - паренек кивнул.

- И мне, - достала сковородку, подкинула блинчик, чтобы другой сторонкой подрумянился. - Может, раз уж познакомились, на ты перейдем?

- Буду только рад, Северина, ты мне нравишься, - он кивнул, улыбаясь.

- И ты мне, малыш. - Шлепнула на тарелку блинчик и поставила перед ним. - Налетай, пока горячий! Завтрак должен быть плотным. Будешь хорошо кушать,

вырастешь таким же сильным, как дядя Рэйнар!

Вспомнила статного дракона, на котором так ладно сидела простая белая рубаха, что просто загляденье одно, вздохнула. Вот судьба-злодейка! Вчера сохла по красавчику, а сегодня не знаю, как от него избавиться.

- Само собой, я обязательно буду, как дядя! – мальчик взял вилку, нож, отрезал от блинчика кусочек и отправил в рот.

- Ну, как?

- Объедение! – закивал и куда активнее начал хомячить, позабыв о манерах.

Я шлепнула ему на тарелку еще пару и спохватилась:

- А где варенье, сметанка и медок у вас?

- Фон там, кафется, – с полным ртом ответил Итан, махнув на короб, что стоял на полу.

Раскрыла его и ахнула, почувствовав, как оттуда пахнуло злым холодом. Ух ты, у драконов и хладник свой имеется! Мне бы такой, всегда мечтала. Глянула на окорока да куриные тушки, свисающие по бокам, кивнула, подумав, сколько вкусностей наготовить можно. А вот и шкафчик с искомым.

Я выставила перед Итаном миски, где намешала сладкий соус к блинчикам.

- Пробуй.

Об обмакнул один в него, куснул и зажмурился.

- Фкушнота какая!

- Кушай, умница моя! – умилилась.

Как хорошо, когда у ребенка отменный аппетит!

Горка блинчиков на тарелке начала уже крениться, когда тесто кончилось.

- Уф, Северина, я объелся! – мальчик сполоснул руки и промокнул рот салфеткой. – Оставайся у нас, хорошо? – он просяще посмотрел в мое лицо.

- Прости, Итан, не могу обещать. – Погладила его по голове.

- Ну да, тут ведь Нина всем заправляет, – мальчик кивнул и понурился. – Ой, а вот и она идет.

Глава 4 Бабушка

Я обернулась и увидела тощую жердь в сером платье, застегнутом на добрую сотню махоньких жемчужных пуговиц, под самое горло, на котором красовалось кружевное жабо. Из взбитых кипенно-белых кружев торчала голова с опять же серой,

зализанной назад, волосок к волоску, шевелюрой. Узкие губы были сжаты в ниточку, словно она несла во рту что-то ценное, боясь расплескать. Маленькие блекло-голубые глазки полыхали гневом, как два уголька.

И это главная повариха? Да ладно! Я недоуменно хмыкнула. Ей надобно быть пухлой, как пышка сдобная, что только из печи выпрыгнула на тарелку. Только тому повару, что телеса уважительные имеет, поверишь, что готовить он горазд вкусно. Ведь если по нраву ему своя стряпня, то худоба быстро сбежит. А такая что приготовит? Или потому Рэйнар и не вылезал из моей таверны, что кушанья этой Нины ему по нраву не пришлись?

- Что тут происходит? – взвизгнула жердь, процокав каблучками к нам.

- Нина, это Северина, она изумительных блинчиков напекла, – заступился Итан. – Не прогоняй ее, пожалуйста!

- На моей кухне?! – повариха сжала кулачки. – Да как посмела?! Без спросу?! Кто такая?

- Северина Горзонье. – Ответила, пожав плечами.

- Пошла вон! – длинный палец с острым ногтем ткнул в направлении шкафчиков и столешниц.

- Не привидение, сквозь стены проходить не обучена, – усмехнулась.

- Еще дерзишь, негодная? Ни совести, ни воспитания! Вон пошла, сказала! – палец жерди поменял направление и ткнул в дверной проем.

В котором стоял, прислонившись к косяку и усмехаясь, Рэйнар.

- А вы умеете заводить друзей, как я погляжу, Северина, – обронил он.

- И вам доброе утро, – отозвалась язвительно.

- Простите, господин Рэйдэн, сейчас же выгоню эту гадкую нахалку! – пообещала Нина и, ухватив меня под локоть, потащила к двери черного входа.

- Прощайте, Рэйнар, – сквозь смех прокричала я, не сопротивляясь.

А что, разве не об этом мечтала? Вот, сбылось.

- Проваливай! – Нина оттолкнула меня, вытащив на улицу, во внутренний дворик. – И чтобы больше задом своим тут не крутила, прохиндеина рыжая!

- Так, довольно! – вмешался дракон, быстрыми шагами нагнав нас. – Шутка затянулась.

- Да уж какие шутки, господин! – я отступила назад. – Поздно, раз уж выгнали, обратно и на порог не ступлю!

- Северина, хватит, идемте в дом. – Рэйнар протянул руку.

- И не подумаю.

- Вы обиделись? Хорошо, Нина извинится.

- Я? – возмутилась жердь. – Да ни за что! Перед девкой какой-то бисер метать, что перед свиньей, без толку! Под зад ее пинком, чтобы место свое знала!

- Выбирайте выражения! – громыхнул Рэйнар. – Перед вами графиня Рэйдэн! Моя законная супруга со вчерашнего дня!

В повисшей тишине было, по-моему, слышно, как пульсирует кровь в жилке, что яростно билась у моего мужа на виске.

- Не слышу ваших извинений, Нина! – напомнил дракон, глядя на повариху, которая так хлопала ртом, будто летающую вокруг муху ловила. – Госпожа графиня ждет!

- Ниж-жайше молю... – обидчица присела так низко, что жабо на шее едва не коснулось ее же собственных, дико костлявых, наверняка, коленок. – О прощении, госпожа Рэйдэн.

- Прощаю, – со вздохом отозвалась я. – Эта рыжая прохиндеина не злопамятна. Хотя про пинок под зад обидно вышло.

- Дядя, дядя! – Итан подбежал к нам, – так Северина не служанка, она твоя супруга?

- Да, она моя жена, – ответил дракон и шепнул, сделав шаг ко мне, – почти жена, верно? – и так ухмыльнулся, что я почувствовала, как запылали щеки. – Вы не забыли, что кое-что задолжали мне, женушка?

- Пощечину? – спросила в ответ, посмотрев на наглого дракона. – Ее, признаюсь, забыла вчера вам отвесить. Желаете сейчас получить?

Потому как исполнения супружеского долга он от меня точно не дождется!

- Северина, не бей дядю, он глава Королевской стражи! – вмешался Итан.

- Вот, – супруг хмыкнул. – Устами юного дракона, как известно, говорят сами боги.

- Удобно устроились, – пробурчала я.

- Дядя, идем есть блинчики Северины! – мальчик затормошил его. – Ты таких

вкусностей не едал еще!

- У прекрасных дев, племянник, есть вкусы и позаманчивее блинчиков, - усмехнувшись, ответил Рэйдэн, не сводя с меня полыхающих огнем золотистых глаз.

- Правда? – мальчик нахмурился. – Это какие же?

- Подрастешь, узнаешь, - последовал ответ из уст и вовсе распоясавшегося дяди.

- Пирожные, наверно, - кивнул Итан. – Хитрый ты, я тоже хочу!

- Будешь у своей жены просить, - рассмеялся Рэйнар.

- А вдруг она не будет так вкусно готовить, как Северина?

- Выбирай с умом, племянник. – Дракон взлохматил его волосы. – А теперь беги, пока блинчики не расхватили.

- Не хочу быть взрослым! – выдал паренек и убежал в дом.

- Вам ли учить молодежь выбирать с умом? – съязвила я. – Сами на спор женились! Глупее не придумать!

- А вы и в самом деле рыжая прохиндеина! – отозвался Рэйнар и прикоснулся к локону, что вился у моего виска.

- Compliments у вас так себе, господин Рэйдэн!

- Под солнечным светом ваши волосы будто огонь, - пробормотал он, а потом вдруг подхватил на руки.

- Пустите! – возмутилась, хоть и понимала, что о том и мечтать не стоит.

- Я несу молодую жену домой, - он перешагнул через порог. – Что может быть естественнее? Разве что тащить ее сразу в спальню!

- Только попробуйте! Если что, я предупредила! И вообще, вы меня через все двери на руках таскать намерены?

- Угадали, госпожа графиня. – Рэйнар поставил меня на ноги. – Это так приятно!

- Кто выкинул мой любимый кофе в мусор?!!!!

Яростный вопль резанул по ушам так, словно по ним полоснули мачете.

- Кто это? – тихо спросила я, глядя на пожилую женщину с белыми волосами, которая смотрела на внутренности мусорного ведра так, словно надеялась испепелить их взглядом.

- Северина, вы не трогали, - шепнул Рэйнар мне на ухо, - совершенно случайно,

жестяную баночку с нарисованными птицами?

- Да, я рассыпала ту гадость, что внутри была. – Покосилась на него. – А что?

- Ладно, будем давить на то, что любимому внуку еще рано становиться вдовцом, – пробормотал дракон.

- Кто эта женщина? – я затормошила супруга.

- Бабушка, – с чувством произнес Рэйнар, взяв меня за руку и сделав несколько шагов вперед. – Позволь представить тебе мою законную супругу, графиню Северину Рэйдэн!

- Графиня Рэйдэн здесь я! – раздалось в ответ раздраженное. – Стой, что ты сказал? – в точности такие же, как у Рэйнара, золотисто-медовые глаза, в данный момент мечущие молнии, остановились на его лице. – Повтори-ка, а то я, кажется, слаба на уши стала.

- С твоим слухом все в порядке, бабушка, – спокойно ответил дракон, улыбнувшись.
- Ты все правильно расслышала. Я женился. Наконец-то. Как ты и мечтала.

Судя по ее лицу, кто-то скоро станет вдовой.

- Очень приятно познакомиться, графиня, – осмелев от страха за мужа, встряла я, попытавшись присесть в реверансе.

Вышло криво, но уж лучше что-то, чем ничего, верно?

- Прошу прощения за то, что рассыпала ваш... ваш... как его?

- Кофе, – шепотом подсказал Итан.

- Да, ваш кофе. В свое оправдание могу сказать лишь, что это произошло случайно.

- Это я напугал Северину, – бросился на мою защиту племянник Рэйнара. – Вот она и уронила банку с этой гадостью!

- Очешуешь! – процедила графиня. – Итан, ты этого не слышал! – спохватилась она.

- Чего не слышал? – он захлопал глазами, хитро улыбаясь.

- Умный мальчик, – похвалила бабушка и перевела взгляд на отпрыска постарше. – А ты – нет! Марш за мной в кабинет! – она резко развернулась и зашагала прочь из кухни.

- Беруши возьми, дядя, – посоветовал Итан. – Она опять громко кричать будет!

- Переживу.

- Рэйнар!!! – донеслось из холла.

И в самом деле, весьма громкая бабуля! Надеюсь, молодцы у дверей с перепугу не перепачкали ливреи. Хотя они, наверное, привычные.

- Уже бегу, бабуля, - он усмехнулся, цапнул с тарелки штук пять блинчиков и, на ходу их хомяча, походкой вразвалочку двинулся следом за ней.

- Попадет ему, - мальчик вздохнул.

Вот промолчу, так как вслух злорадствовать некрасиво. Но если дракону и зададут головомойку, переживать не буду, заслужил. Нечего приличных девушек у жадных до денег отцов покупать! Обидно же, все-таки.

- Лови его, лови! – донесся из холла мужской крик.

Что там такое происходит?

- Справа заходи!

- Шваброй его!

- Слева давай!

- Сам давай! Глаза разуй, остолоп!

А потом я услышала вопль, который заставил меня и саму вскрикнуть и, подобрав юбки, опрометью кинуться на помощь.

- Северрррина! – Юджин, мечущийся под потолком, рванул ко мне. – Иррроды эти... меня! – шлепнулся прямо на мои руки, почти плача.

- Поймала? – два мужчины в ливреях медленно начали красться ко мне. – Не отпускай, девушка! Крепче держи это хвостатое отродье!

- Вы по какому праву безвинную птаху мучаете?! – рявкнула я.

Не только бабушка Рэйнара умеет повышать голос.

- Вооот! – довольно закивал какаду. – Ща вам достанется, иррроды! Взгрей их, Северррина!

- А ты кто такая? – с насмешкой поинтересовался тот, что был вооружен шваброй.

- Отвали, красотка, - презрительно отозвался другой, протирая платком вспотевшую проплешину.

- Да вы знаете, кто это? – из-за моей спины выскочил Итан.

- Кто же, юный господин?

- Это жена моего дяди Рэйнара, госпожа Северина! Извиняйтесь!

- Так мы это, - шмыгнул носом тот, что со шваброй, мигом растерявшись. - Не знали ведь.

- Прощеньца просим, - кивнул плешивый, отступая. - Кто ж ведал. И когда господин успел жениться-то...

- Прощаю, - великодушно заявила я.

- А я нет! - Юджин оказался более злопамятным.

- Злобное чепушилло, - пробурчал «рыцарь» со шваброй.

- Чегоооо сказал? - почувствовав себя вне опасности, какаду взлетел и, на правах парящей справедливости начал нарезать круги вокруг.

- В округе много воров развелось, видите ли, - пояснил плешивый. - Говорят, у них обезьянка и попугай имеются, наученные воровскому делу. Так вот они это зверье-то свое в такие дома, как наш, запускают - окно-то какое завсегда найдется открытое или плохо закрытое. А те что поценнее хапнут и обратно бежать, к хозяевам.

- Я - честный чепушилло! - проорал Юджин сверху.

- Кто тебя знает, - пробормотал рассказчик.

- Ээээй, мужиииик! - крикнул какаду.

- А? - тот по наивности поднял лицо вверх.

- Бээээ! - съехидничал пернатый и отправил прямо ему в лоб попугайиную какаху.

Я проследила за ней взглядом. Шлеп! Аккурат в лоб угодила! Меткий Юджин, годы тренировок не прошли даром!

- Попаааал! - попугай кувыркнулся в воздухе и уселся на люстру.

- Простите, - пришла моя очередь извиняться. - Вот, возьмите, - я протянула пострадавшему платок. - Говорят, это хорошая примета, если птичка какнет, к деньгам.

- Судя по всему, я озолочусь скоро, - пробурчал плешивый, размазывая обильную «примету» по лбу.

Итан хихикнул в кулачок.

- Лети сюда, разбойник, - я посмотрела на Юджина, который на всякий случай затаился на люстре.

- А бить не будешшшшь? – осведомился, подозрительно кося на меня глазом-бусинкой.

- Когда я тебя хоть пальцем тронула, бессовестный?

- И то верно, - спикировал вниз, уселся на плечо и тут же предложил, - цьмок-цьмок?

- Не буду я с тобой цьмок.

- Почччему? – распушил хохолок.

- Ведешь себя безобразно потому что.

- Больше не буду. – Помолчал. – Цьмок?

- Нет, я обиделась. – Надулась и отвернулась от него.

- Пррррости, Северрина, - забежал по плечу взволнованно. – Прррости!

- Ладно, - сменила гнев на милость. – Но учти, проштрафишься вновь, разбойникам тебя отдам, будешь у них работать.

- Не буду! – всполошился. – Цьмок?

- Цьмок, - чмокнула пернатого мерзавчика в щечку.

- Пррриятно! – закрыл глаза, распушившись.

- А можно мне с ним познакомиться? – выдохнул Итан, зачарованно, затаив дыхание, глядя на какаду.

- Конечно, - я присела на корточки, - Юджин, знакомься, этот добрый мальчик – Итан, племянник Рэйнара.

- Пррриятно, - попугай церемонно поклонился. – Дрррружить будем?

- И мне очень приятно, господин какаду, - ответил мальчик. – Непременно будем дружить!

Я хихикнула. Все, за господина Юджин ему станет самым верным другом.

- Может, вы погуляете, ребята? – предложила им. - У меня дела есть.

- А не обидят? – попугай с опаской глянул на меня.

- Со мной не обидят, - Итан гордо выпятил грудь.

- Вот, слышал? Ты под защитой младшего господина Рэйдэна.

- Хоррррошо, - какаду перебрался на его плечо.

- Спасибо, Северина! – мальчик отвесил поклон и ушел.

- Цьмок-цьмок? – донеслось до меня.

Вот ведь изменник пернатый!

Вернувшись в клубнично-персиковую спальню, я нашла ручку, бумагу и, сев за маленький столик у окна, живо исписала одну сторону листа убористым почерком. Тааак, что еще? Быстро пробежала глазами список дел для сестер, который заканчивался пунктом «Не бегать по ночам к парням», три восклицательных знака и жирно подчеркнуто дважды.

А, да! Чуть не забыла самое важное. Приписала «Забрать папеньку из игорного дома, коли домой не явился, уложить его спать». Как они там, без меня? Задумалась, глядя на огромное блюдо озера за окном. Представила, как на кухне кренятся горы обрастающей мхом посуды, посетители требуют деньги обратно, получив пересоленный суп и подгоревшее мясо.

Сестры лентяйничают, обжимаются не пойми с кем в подворотнях, батюшка просаживает последние гроши в рулетку или в кости. Соседи грозятся подать в суд, если им не вернут долги. Поставщики привозят гнилые овощи, в накладных ничего не сходится. И только дядюшка Костолом взирает на все это со стоическим спокойствием. Ой, мамочки!

Стук в дверь отвлек меня от горестных дум.

- Да, входите, - крикнула, почувствовав себя важной особой.

- Северина, - в комнату вошел Рэйнар. - Вы заняты?

- Немного, - я прикрыла список чистым листом бумаги и с любопытством глянула на него. - Сильно вам досталось от бабушки?

- Нет, прочитала нотацию, - отмахнулся, подойдя ближе. - Теперь хочет поговорить с вами.

- З-зачем? - мне вмиг поплохело. - О чем?

- Вот пообщаетесь с ней и узнаете, - дракон прищурился. - Неужели вы, такая бойкая да острая на язычок, испугались пожилой женщины?

- Нет, но...

- Не волнуйтесь, она просто хочет составить себе мнение о вас, Северина. Скажу по секрету – вы ей понравились, раз уж несмотря на кофе она оставила вас в живых. Иначе мы оба вылетели бы отсюда!

- Это радует, - пробормотала я. - Она здесь главная, да?

- В семье – да, - Рэйнар присел на край кушетки. - Старшая и, за неимением мужчин почтенного возраста, главная. Но бабушка здесь не живет. У нее большое поместье в южных землях, сюда она иногда навещается с проверкой и, - он озорно усмехнулся, - с юными драконицами под ручку. В надежде, что им удастся завлечь меня под венец.

- Ясно.

Но все равно боязно.

- Идемте же, - дракон встал и протянул мне руку. - Бабушка очень не любит ждать. Терпение не входит в число ее достоинств.

А вот сразу сказать не мог, да? Я укоризненно посмотрела на него, оправила платье и зашагала к двери. Ну, будем надеяться, мы поладим. Или наоборот, не сойдемся характерами, и меня таки выставят вон? Интересно...

- Можно? - осведомилась, после стука приоткрыв тяжеленную дверь кабинета.

- Заходите, Северина, - сидящая за столом бабушка Рэйнара подняла голову. - Заждалась уже.

- Прошу прощения, миледи, - я зашла в кабинет.

Ух ты, какой! По размерам как наша таверна, наверное. Вдоль стены книжные шкафы от пола до потолка. Неужели они все это прочитали? На полу пушистый светло-бежевый ковер, даже жалко по такой красоте ступать. У окна стол, за которым вся моя семья без проблем поместилась бы за трапезой.

Вот только он не для того. За такими массивными монстрами надо или что-то умное читать с не менее умным видом, или бумаги изучать – этим, похоже, и занята бабушка Рэйнара. Вон какая кипа листов перед ней лежит, до вечера не управисься!

- Давайте без церемоний, Северина, - женщина отодвинула документы от себя. - Зовите меня Аурелия.

- Хорошо.

- Присаживайтесь, - она указала на черные кресла с горделивой спинкой, которые стояли перед столом.

- Спасибо, - я присела на краешек и, набрав воздуха, выпалила. - Понимаю, что вам не нравится тот факт, что ваш внук взял в жены какую-то дворняжку.

Бровь графини взлетела вверх.

- Но поверьте, я и сама этому не рада! никоим образом не хотела пролезать тайком

в семью драконов! Но этот спор... - сжала кулаки. - Я проучить хотела этих наглецов!

Драконница хмыкнула.

- Простите. Хотя, нет, они заслужили! – упрямо вздернула нос, мне нечего стыдиться. – И если вы поможете получить развод, обещаю, что подпишу любые бумаги, ни на что претендовать не буду.

С мольбой посмотрела на нее.

- Вот только с деньгами, что отдал Рэйнар моему отцу, придется подождать. Батюшка игрок, монеты у него сквозь пальцы утекают моментально. Но все верну, обещаю, госпожа Аурелия! Я работать люблю, и отдам эту сумму вам до последнего гроша! Вот.

Глядя на женщину, я тихо добавила:

- Отпустите меня, пожалуйста, а?

Она молчала, задумчиво глядя на меня. Потом тихо спросила, прищурившись:

- А как же ваша невинность, Северина?

- В каком смысле? – оторопела я.

- В прямом. Вы – замужняя дама теперь. Мой внук – пылкий молодой мужчина, уверена, брачная ночь...

- Что вы, нет! – я покраснела так, что казалось, притронуся к щекам, обожгусь. – Никакой первой брачной ночи не было, естественно! Спала непробудным сном! Сначала сбежать пыталась, по водосточной трубе, но она отвалилась и... - так, эти детали моего позора ей вряд ли любопытны.

Хотя, нет, напротив, взгляд графини засиял неподдельным интересом.

- Клянусь, что невинна, как в день своего появления на свет! – выпалила я самое главное.

- Стало быть, на денежное возмещение вследствие утраты девственности вы не претендуете?

- Нет! – замотала головой. – Может, вы просто отпустите меня домой, госпожа Аурелия? Там сестры, они таких дел одни натворят, без пригляда! Да и батюшка как дите ведь малое, глаза да глаз за ним нужен! Вся таверна на мне держится, одни они по миру пойдут!

- Вам нравится мой внук?

- Что? – вопрос застал врасплох.

- Вы слышали. Простой вопрос, как мне кажется. Ну, так как? Рэйн вам нравится или нет?

Мои мысли зашевелились. Что ответить? С одной стороны да, я же даже влюбиться в него намеревалась – так, издалека. Но... О, как же все сложно с этими драконами! Связалась на свою бедную головушку!

- Хорошо, попробуем по-другому. – Графиня усмехнулась. – Как вы считаете, Северина, Рэйнар красив?

- Очень, – я кивнула.

- Он хорошо с вами обращался?

- Да. Если не считать этого безобразного спора.

- Соглашусь с вами, мой внук чрезмерно азартен. Когда эта пагубная страсть овладевает им, мозги покидают его. – Она усмехнулась. – К сожалению, это частенько бывает. Но он добр, справедлив, уважителен и отважен. Неплохой набор для мужа, как мне кажется.

К чему она ведет? Я думала, бабушка Рэйнара велит собрать мой нехитрый скарб и отправит восвояси, исправив совершенную внуком досадную ошибку. Если пинка под зад не даст, уже хорошо. А выходит все как-то совсем по-другому.

- Недоумеваете? – драконица кивнула. – Да, я тоже думала, что Рэйн покуролесил и наломал дров. Хотела предложить вам хорошие отступные и отправить домой.

- Мне не нужны ваши деньги. – Я ухватила за последнюю фразу. – Просто верните мою прежнюю жизнь и все!

- Вам так противно быть частью нашей семьи, Северина?

- Нет! – вскрикнула. – Но вы же сами понимаете, мне нет в ней места. Какая жена для высокородного дракона из простолюдинки?

- Что скажут люди, да?

- И это тоже.

- Не обращайтесь внимания на пересуды.

- Хотела бы, – я с горечью улыбнулась. – Но все подумают, что я ушлая интриганка, которая окрутила благородного господина обманом.

- Это неважно! – припечатала женщина и встала. – Рэйнар, войди!

Дверь тут же отворилась. Дракон вошел в кабинет, взгляделся в наши лица напряженным взглядом. Похоже, его спокойствие было лишь напускной бравадой.

- Я приняла решение, Рэйн, - провозгласила Аурелия. - Присядь.
 - Постой, - он мотнул головой.
 - Как знаешь.
 - Угу.
 - Мне не по нраву этот брак, - начала она.
 - Бабушка! - тут же перебил он.
 - Помолчи, прояви уважение к старшим! - она зыркнула на него, и мужчина тут же присмирел. - Довольно уже дров наломал! Итак, - посмотрела на меня. - Северина не хотела этого союза, и то, что ты буквально выкупил ее у отца, позор на наш род! Не ожидала от тебя такого!
 - Я был связан словом чести, - процедил он.
 - И чтобы исполнить обещанное в идиотском споре, ты поступил бесчестно! Стыдись, внук!
 - Развода не будет! - рыкнул Рэйнар.
 - Это мне решать! - тоже прорычала бабушка. - Ты заслужил порку, прохвост! И не смей на меня голос повышать, а то ведь не посмотрю, что взрослый уже и, - ехидно улыбнулась, - женатый! Высеку, как пить дать!
 - Попробуй! - сверкнул глазами.
 - Попробую, коли потребуется! Может, мозги у тебя на место встанут!
- Не ответив, Рэйнар отвел взгляд, заиграв желваками.

- Дела требуют моего безотлагательного присутствия на южных землях, - продолжила Аурелия. - Отбываю незамедлительно, в течение часа. Но не радуйся, - снова съехидничала в ответ на усмешку внука. - То время, пока буду отсутствовать, ваш брак подвергнется проверке.
- Какой? - хором спросили мы с Рэйнаром.
- Самой надежной - временем. - Ответила драконица. - Месяц я буду отсутствовать. По возвращению снова спрошу вас, хотите ли остаться в браке, столь несуразно заключенном. Если один из вас ответит «нет», союз будет немедленно расторгнут.
- Бабушка! - снова прорычал дракон.
- Что? - пожала плечами. - У тебя целый месяц, чтобы убедить Северину стать твоей женой на самом деле. А уж коли не сможешь, не обессудь, придется вам жить

порознь, раз вместе не выходит.

Она выставила руку вперед, останавливая поток возражений, которые явно были готовы сорваться с языка разгневанного Рэйнара.

- И тебе, девочка, тоже дан месяц, - взгляд драконицы уперся в мое лицо. - Чтобы решить, хочешь ли ты отдать Рэйну свое сердце. Откажешь ему, неволить не стану. Но если сумеет этот скородел завоевать твою любовь, не думай о мнении общества и прочих несущественных вещах. Слушай свою душу, Северина.

Аурелия оглядела нас, молчащих.

- А теперь пойду готовиться к дороге.

Она прошелестела платьем мимо нас и вышла из кабинета, притворив за собой дверь. Я смотрела на свои руки, сидя на краешке кресла, не зная, что сказать. Зато Рэйнар, видимо, от недостатка слов не страдал.

- Северина, я противен вам? - брошенная дрожащим от ярости голосом фраза заставила меня вздрогнуть.

- Нет. - Твердо ответила, заставив себя посмотреть ему в глаза. - Вы мне не противны. Но почему вы никак не можете взять в толк и смириться с тем, что девушка может не хотеть быть вашей женой? Вы настолько высокого мнения о себе?

- То есть я самовлюбленный болван, так выходит, по-вашему разумению?!

- А сами как думаете?

- Вместо того, чтобы радоваться крайне удачному замужеству, вы делаете все, чтобы я пожалел, что женился на вас, так?

- Да, так!

- Да почему, черт вас подери?! - грохнул кулаком по столу.

- Да потому что я не вещь, господин Рэйдэн, чтобы покупать меня! - крикнула, вскочив. - И уж точно не игрушка для дракона, который как раз заигрался! Я человек! У меня своя жизнь, свои беды и радости, и тоже есть чувство долга - перед сестрами, отцом, таверной, наконец!

- Да что вы к ней привязались, в самом деле! - скривился.

- Вот как? - обида полоснула по сердцу. - Хотя, чего было от вас ожидать, вы ведь родились с золотой поварешкой в заднице! А я голодала, делила один ломоть хлеба на одиннадцать человек! Укачивала сестер-малюток, когда они плакали от

голода, поила горячей водой, чтобы хоть что-то в пузе было. А вы никогда не полоскали кишки на ужин кипятком?!

По моему лицу потекли слезы.

- Я эту таверну по крупицам поднимала, ночей не спала, с ног валилась от усталости, зато теперь у нас приличное заведение с отменной кухней и не менее хорошей репутацией! – сунула ему под нос руки. – Вот ими все это сделано, посмотрите! Красивые ли? Нет, знаю, не ручки барышни. Но ими я честно зарабатывала на хлеб для всей семьи, пока вы не появились! Со своими дурацкими спорами и долгами чести! Да плевала я на вашу честь, дракон! Мне жизни родных дороже, чем ваши распушенные перья!

Выпалила, что накопилось, и отвернулась, захлебываясь слезами.

- Северина, простите, – он резко развернул меня и обнял.

Начала вырываться, но не отпустил, лишь крепче прижал к себе.

- Пусть будет так, как сказала бабушка. – Прошептал, поглаживая меня по спине. – У нас есть месяц. И, поверьте, я смогу убедить вас стать моей женой, по-настоящему!

Глава 5 "Семейная мудрость для молодых жен"

Упрямое чешуйчатое! Все еще всхлипывая, только теперь уже вернувшись в спальню, я проводила взглядом карету, в которой уехала госпожа Аурелия. Что он так уперся в свои эти долги чести из-за споров? Может, конечно, мне и не понять, я не граф ни разу. Но страдаю-то из-за характера этого ящера именно я!

Так, хватит реветь. Нашла из-за чего, в самом деле. И надо-то всего лишь месяцок какой-то продержаться. Я упертая, только мне делают скидки даже те поставщики, которые не сбрасывают цену из принципа никогда. Но сидеть на попе ровно тоже не буду. Как учила мама: есть проблема, значит, и решение имеется, только надо поискать.

Моя цель – сделать так, чтобы этот самоуверенный наглец сам в ноги бабушке кинулся, когда она вернется, со слезными мольбами о разводе с этой ужасной простолюдинкой! Посему у нас назрел вопрос!

Как довести дракона до развода?

Постояла в раздумьях, погрызла ноготь и потопала искать библиотеку. Нашла не скоро, у этих чешуйчатых только этажей в доме четыре штуки, а комнат столько,

что за день не обойдешь, наверное, а по пути заплутаешь и сгинешь без вести. Искомое обнаружилось на четвертом этаже – огромное помещение в бордовых тонах.

- Ого! – я присвистнула, поняв, что библиотека-то двухэтажная!

Да тут до седых буклей на голове рыться можно! Но простолюдинок так просто не отпугнешь! Мы уже пуганные, жизнью. Так что вперед! Засучила рукава и бросилась в бой.

Удача улыбнулась мне на исходе второго часа, когда уже хотелось с позором сдаться и малодушно дезертировать в спальню. Служанки обещали мне ванну с горячей водой и ароматным мылом. Когда еще привалит такое душистое счастье?

Дома меня опять ждет жестяной поддончик, скользкий и ледяной, а также его дружбаны – изрядно покоцанный тазик с жестяной кружкой, погрызенной по краям – кто пытался ее покусать, до сих пор остается загадкой. Накипятишь себе воду и стоишь, извиваешься, как змея в зубах пса, мыться пытаешься.

Я вздохнула, вспомнив свои банные злоключения. Надо же, так мечтала завести дома приличную ванну с водопроводом, а теперь скучаю по тазикам да кружкам! Вот у местных дракониц таких проблем ни разу не возникало, уверена. У них жизнь – праздник сплошной.

Просыпаешься к полудню, капризничаешь, что все три тысячи платьев уже по одному разу надеты, печалааалька! Потом, пока служанки вокруг тебя суетятся, красивой делают изо всех сил, придумываешь, чем заняться. К кому в гости нагряться на чай, или этот, как его, экзотичный гадкий кофе. С кем посплетничать, косточки подружкам перемывая. Перед каким драконом хвостом покрутить. В каком магазине годовой доход моей таверны на шляпки да чулочки спустить.

Вот и все дела. А, и почитать еще надо, с умным видом сидя в саду в тенечке. Книжку наподобие вон той – взгляд упал на розовый до приторности томик. «Семейная мудрость для молодых жен». В попе засвербило любопытство. Интересно, чему же этих лентяек, ни разу в жизни и веника в руках не державших, учат в этой книжонке?

Ну-ка, ну-ка, полюбопытничаю! Глянула по сторонам – никто хоть не видит? А то застукают с такой литературой, век потом поминать будут! Неиссякаемый поток шуточек ведь пойдет о том, как Северина семейной мудрости набиралась. Хотя кто увидит, сестер-насмешниц рядом нет. Я успокоенно выдохнула и цапнула с полки розовый том.

Вначале шли пространные рассуждения о ценности брака и прочие разглагольствования, которые меня не особо увлекли, потому как моей целью было как раз из этой матримониальной ловушки выбраться. Пролистала дальше, пробежала глазами оглавление. Этого хватило, чтобы составить свое мнение о книге.

Часть первая носила гордое название «Что обязана делать жена». Список

обязанностей был очень длинным, растянулся на несколько листов, с обеих сторон. Конечно же, части с симметричным наименованием про обязанности супруга не имелось. Понятное дело, он взял тебя замуж, «цааалуи в хвостатую попу» благодетеля и угождай оному!

Пошелестела страничками и попала в Главу 1. Так-с, о чем тут речь пойдет? А, ну конечно! С места в карьер, ясное дело! Вернее, с места в постель: главная обязанность молодой жены – утоление плотских appetитов супруга. Кто бы сомневался. А ведь в пространном предисловии, размазанном на десяток страниц, словно жиденькая овсянка на воде по тарелке, заявлялось, что супруге надлежит быть скромной, целомудренной, глазки в пол, будто стоит и пылинки пересчитывает.

То есть, до спальни непогрешима, а уж как дверь закроется, все, платье белое срываем и перевоплощаемся в развратницу, и каааак давай плотские appetиты мужа удовлетворять, во всех плоскостях! Так, чтобы чешуйчатый после первой брачной ночи из спальни молодой чаровницы чуть живой уползал! И тут, конечно же, надобно поймать его, когда уже дверь приоткроет, решив, что избавление близко, и за ногу обратно, на ложе брачное, в ту же плоскость!

Я не выдержала и расхохоталась в голос, представив себе дракона наутро – глазки в кучку, весь в засосах и царапинах, а рядом спит невинным сном супруга, утолившая плотские appetиты своего дракона!

Да, интересная книженция, можно «для поржать» читать. Да и как пособие использовать – мне только нужно все делать дословно до наоборот! Вот, с первым пунктом уже успешно справляюсь – как ни кружит мой супруг вокруг, намекая на долги и плоскости, я держусь, вся из себя целомудренная, все пылинки на полу пересчитавшая, и скромная. И если потребуется, на руку тяжелая и на ответку скорая! А то вдруг чешуйчатому взбредет в голову в атаку перейти, коли невтерпех станет молодому мужу, взбунтоваться ведь могут они, эти самые неудовлетворенные appetиты.

Похвалив себя, умницу, я перевернула страничку. Глава 2 была посвящена экономии. Презрительно фыркнула. Ну, уж кто-кто, а Северина Горзонье о ней знает все! Можно сказать, за ручку здоровкалась, чаи вместе с ней гоняла, на ты перешла без обиняков. Шутки про то, что незачем брать новый чайный пакетик, ежели у старого ниточка оторвалась, ведь можно ее пришить обратно, мне смешными не кажутся.

Я знавала времена, когда даже на самый дешевый чаек – тот, когда будто в лавке вечером подмели, а утром это как чай продали, средств не имелось. О хлебе мечтали, засыпая с кишочками, которые друг друга топили в кипятке. Гол, как сокол и голоден, как лев – это про те годы.

Так что советы про то, как сэкономить при покупке мяса я могу воспринимать только с гомерическим хохотом. Если у тебя есть деньги на мясо, ты уже богач! Но зерно истины можно отыскать и в этой главе. Дорогая супруга – хорошо звучит, не так ли?

Я захлопнула книгу, которая оказалась на редкость полезной и, широко улыбаясь, начала спускаться по стремянке. Скоро мы узнаем, насколько Рэйнару дорога его жена! Вернее, на сколько!

Разузнав подробно о выезде и банковских билетах, я зашагала на конюшню, по пути любясь красивой рощей и лужайкой с круглыми цветочными клумбами, на которые красиво ложилась водяная взвесь от журчащих вокруг фонтанов. Светило солнышко, во все стороны разлетались радуги, не хватало только единорогов.

Впрочем, вместо них имелась конюшня, именуемая выездом, с отменными скакунами. Не скажу, что разбираюсь в лошадях, если только в двуногих жеребцах – немало отшила на своем веку этих наглых копытных. Но даже мне хватило одного взгляда на холеных коней, чтобы понять, что они породистее, чем я.

Меня увидели издалека. Конюх поклонился, из маленького домика тут же выскочил щеголеватый кучер – тот самый, что привез нас с Рэйнаром сюда в день «свадьбы».

- Чего изволит госпожа графиня? – осведомился он, в отсутствие мужа позволив себе скользнуть наглым взглядом в мое декольте.

- Подготовьте две кареты, - велела ему. – Те, что повместительнее будут.

- Будет сделано.

- И запомните, что лицо у меня немного выше груди, - добавила я. – И у меня есть непонятная привычка – люблю, чтобы мне смотрели в глаза, а не пялились на ложбинки. Вам ясно?

Кучер залепетал извинения, но я уже не слушала его. Села в карету, которая появилась передо мной будто по мановению волшебной палочки. Следом за нами покатились и вторая. Что ж, приступим.

Карета остановилась перед таверной, и я с улыбкой посмотрела на вывеску «Дикий гусь». Какая же она у нас побитая, серая, краска на некоторых буквах облупилась – скоро второе слово превратится в «усь». Надо будет новую заказать.

Но не о том думаю. Я побыстрее выбралась наружу.

У входа расцвел просвирник, высокие стебли были покрыты крупными цветами насыщенно-красного цвета. Красиво и отвлекает внимание от старой двери. Я

подошла к ней, недовольно хмурясь – под ногами скрипел песок. Сколько раз говорено этим лентяйкам, чтобы хотя бы три раза в день подметали, без толку. А ведь велика ли премудрость веничком из прутьев помахать минутку?

Потянула дверь на себя, как всегда, услышав скрип. Эти петли никогда не перестанут жаловаться на тяжелую жизнь, хоть даже если буду тратить на их смазывание больше масла, чем на жарку овощей. Такие же зловерные, как Лина, я их всегда с ней сравнивала!

Мысли улетели моментом, стоило войти в таверну. Темно и пусто. Лишь очаг ярко полыхает. Похоже, мои опасения сбылись – только дядюшка Костолом продолжает работать. А остальные... Ну, а остальных ждет трепка!

Я быстро простучала каблуками до закутка Костолома. Да, он на месте. Как всегда, сидит и что-то выстрегивает.

- Северина! – изрезанное морщинами лицо расплылось в улыбке, глаза засияли.

- Дядюшка! – я обняла вставшего старика. – Что же тут у вас стряслось?

- Да сама уж, поди, догадалась, девонька, – махнул рукой, погрузнев. – Кикиморы эти, вестимо дело, дрыхнут до полудня. Народ прознал, что тебя дракон замуж сманил, вот и не идут в таверну, ясен пень. Эти-то ведь и яшню не пожарят. А если пожарят, скорлупа на зубах заскрипит.

- Погоди-ка, – я и сама скрипнула зубами. – Неужто еще спят?

- Дрыхнут без задних ног.

- Ничего, сейчас я их разбужу! – сжала кулаки. – Мигом проснутся!

- Подъем! – гаркнула я, ворвавшись в комнатушку, где спала Лина.

Недовольно забурчав, сестра лишь натянула одеяло на голову, на который были накручены папильотки. И куда это она намылилась сегодня, интересненько? Приключения искать на свой тощий зад? Стоило мне отлучиться из-за драконьих долгов чести, как у нее уже все мысли... не о том, короче! А ведь старшей после меня осталась!

Так, значит? Ну, погоди, коза ты в папильотках!

Сорвала с нее одеяло и вылила на негодайку кувшин ледяной воды.

- АААА! – истошный вопль сотряс тонкие стены.

Лина подскочила.

- Северина?... – протерев глаза, уставилась на меня. – Ты откуда тут?

- Из замужа! Дракон выгнал, я вернулась! А ну вставай! – я вылетела в коридор.

- Стой! – Лина вскочила с кровати и понеслась за мной. – Что значит выгнал? Что ты натворила? Прощения просила? Что он сказал? Денег хоть дал? Да стой же!

Нет уж, догоняй, заодно окончательно проснешься!

Я принялась будить остальных сестер, даже самых маленьких.

Вскоре они, злые таким поворотом, собрались на кухне. Отлично, тела с постели подняли, теперь займемся пробуждением совести!

- Не стыдно? – заложив руки за спину, спросила я, пройдясь вдоль шеренги, в которую они выстроились. – Стоило Северине уйти, как вы и думать забыли про свои обязанности, верно?

- Прости, а? – спросила младшая и сонно зевнула.

- Ты лучше скажи, чего такого натворила, что дракон тебя выпер, сестрица, – ехидно осведомилась Лина.

- Зубы мне не заговаривай, – я встала напротив нее. – Лучше объясни, чего волосы-то накрутила, не праздник ведь.

- А чего, красивой только тебе можно быть? – Лина вздернула нос.

- Да к Яшке она на свиданку собралась, – сдала сестру с потрохами Нина.

- Это с тем, который женат?! – я задохнулась. – Мало тебя за патлы таскала его жена, как погляжу!

- Кто кого таскал еще, – обиделась Лина и отвесила Нине подзатыльник.

- Ах ты, пакостница! – взвилась та и вцепилась в ее папилютки.

- АААА! – новый вопль сотряс стены.

По полу покатился клубок из девушек, полных сестринской любви. В стороны летели бранные слова, визги и куски папилюток вместе с клоками волос. Во избежание облысения Лины пришлось снова брать кувшин и выливать на драчуний. Впрочем, сделала я это не без удовольствия.

- Охладились? – осведомилась, когда клубок распался на двух мокрых и злющих сестер. – Тогда слушайте меня. Пока дракон меня не бросал. К сожалению. Нам дан месяц его бабушкой. Он надеется, что я соглашусь стать настоящей женой. Но я

откажусь.

- Ну и дура, - пробурчала Лина, встав. - На твоём месте я бы...

- Ты не на моём месте! - перебила нахалку. - Так что если вы решили, что пришла вольница, можно дрыхнуть до полудня, ничегошеньки не делать, на деньги дракона уповая, то вот вам, - скрутила кукиш. - Все видели?

- Видели, видели. - Пробурчали сестры.

- Отлично, - удовлетворенно кивнула. - Тогда живо за работу! Где список лежит, знаете. Ну, чего стоим? По голодухе соскучились? Живо работать!

Через несколько часов все сияло, варилось, жарилось, мылось и мелось. Посетителей, правда, так и не прибавилось. Как же быстро разбегаются по нашему городку сплетни, очешуешь можно!

- Учтите, теперь каждый день сами будете обходиться, без меня. - Сказала сестрам. - Я стану приезжать иногда...

- Каждый день, то есть, - пробурчала Лина.

- Может, и так, - кивнула. - И если окажется, что вы взялись за старое, будете или новую работу искать, или голодать, поняли?

- И я? - осведомилась младшая, Кларисса.

- Нет. Ты просто помогай этим нахамкам по мере сил.

- Ясненько, - девочка кивнула.

- А теперь все за мной, - я направилась к выходу.

- Куда это? - всполошились сестры.

- Скоро узнаете. Бегом!

- Стойте! Что такое?

Я затормозила, едва не налетев на батюшку в халате, который спустился с лестницы и теперь, покачиваясь, пытался устоять на ногах в центре таверны. Борьба с гравитацией шла с переменным успехом – у него то подгибались колени, так как зад, похоже, мечтал угодить в объятия пола, то нос стремился к потолку, словно силась зацепить за то самое проклятое колесо, висящее на балках.

Неужто к полудню еще не просох после вчерашнего? Так наотмечался, что до сих пор

передвигаться сносно сможет только на карачках. Однажды уж так полз по улице, тихо-мирно пробираясь домой и, как гордый фрегат, бороздя глубины вонючих луж. А сзади р-раз, и кобель бродячий пристроился, вскочив, как на сучку, то ли попутав что, то ли посчитав, что и он сойдет, чего добру-то пропадать?

Позору было! Отца-то я отмыла, хоть и пришлось за водой бегать все утро. А вот репутацию отдраить дочиста не смогла. Батюшку еще долго соседи встречали хохотом, делая те же похотливые телодвижения тазом, как тот кобель.

- Вы куда это собрались? – отец уставился на свой бабий выводок. – Почему таверна не работает? Северина! Что за безобразие?

- Почему в зале пусто? – я подошла к нему. – Монеты не звенят, квас рекой не течет?

- Да! Я тебя накажу, чертовка! – он сжал кулак и едва не грохнулся наземь.

- Не сможете! – сложила руки на груди.

- Поч-чему?

- Потому что вы меня продали, батюшка!

- Как так? – он захлопал глазами и ртом, будто карась, угодивший на сушу.

- Вам виднее, – хмыкнула с обидой. – Пришел на ночь глядя дракон, кошель с таланами вам дал и все, вы и рады были от старшей дочери избавиться!

- Кошель? – не сильно трезвый батюшка уловил только главное слово. – С таланами? Где?!

Мутные маленькие глазки алчно заблестели.

- В спальне, поди, обронули вы его, папенька, – пропела я и осторожно подтолкнула к лестнице. – Поищите там.

- Да-да-да, – зачастил он и принялся покорять лестницу.

Однако бой со ступеньками тяжело пошел. Впрочем, пусть развлекается. Уверена, от денег, полученных от дракона, и запаха уж не осталось, все спустил в игорном доме, чтоб его земля поглотила!

- Идемте дальше, – я махнула рукой и повела девчачью орду в наступление.

Глава 6 На сколько ты любишь жену?

Здание, у которого остановились кареты, битком набитые моими сестрами, было похоже на воздушное пирожное лимонного цвета. Девчонки высыпали на мостовую и

завертели головами, рискуя сломать шеи. Мимо нас прогулочным шагом шли красиво одетые богатеи. Покосившись на нас, они торопливо сворачивали в сторону и перебежали на другую сторону улицы.

Интересно, почему стоит человеку или дракону взять в руки трость и напялить на башку дорогую шляпу, он тут же в совершенстве овладевает искусством манерно морщить нос, увидев тех, кому медяков хватило лишь на потасканную кепку?

- Северина, а что мы тут делаем? – прошептала Кларисса, подергав меня за рукав.

- Проверяем, на сколько моему супругу дорога его женушка, - ответила я.

- Это как?

- Сейчас узнаешь! - глянула на озадаченную моську сестренки, рассмеялась и взяла ее за ручку. - Идемте, - крикнула остальным, которые жались друг к дружке. - Кто не успеет, пойдет домой пешочком!

- Какое пешочком?! - Лина подскочила и бросилась вдогонку. - Там до вечера идти!

- Отличное физическое упражнение, - парировала я, потянув на себя стеклянную дверь, разукрашенную золотыми вензелями. - Куда лучше, чем сон до полудня!

- Я просто легла поздно, - пробурчала сестра и зашла следом за мной в магазин.

- Дааа? – обернулась и посмотрела на нее заинтересованно. - И чем же ты занималась до поздней ночи, позволь узнать?

- Тебя оплакивала, - съехидничала эта зараза.

- Лина, если... - начала воспитательную тираду, но к нам подлетело нечто и прервало полет моей фантазии, придумывавшей наказания для гуляющей родственницы.

Очешуеть! Это вообще кто?

- Добро пожаловать в наш бутик «Флеоооооор»! – пропел парень в розовом пиджаке и зеленых брюках.

Я скользнула взглядом по этому моднику. Глаза остановились на салатного цвета галстук-бабочке. Похоже, данное заведение именно то, что мне надо!

- Мы несказанно вам рады! – продолжал заливаться соловьем разноцветный парень, попутно ощупывая нас пристальным наметанным взглядом.

Проверяет платежеспособность, паразит, догадалась я. Ничего, скоро ты и обрадуешься, и огорчишься.

- Вы, наверное, прослышали о наших скидках! – подлетел ко мне и доверительно

улыбнулся.

- Нет, меня не интересуют скидки, - сделала вид, что я цветочек-одуванчик и ни разу не кусаюсь.

Знаю эти ваши распродажи, сначала нолик пририсуют к ценнику, а потом на ту же сумму цену снизят. Как говорится, и вчера, и сегодня по 99 монет, налетай, подешевело!

- Молодой человек, мне нужно переодеть в нормальные, добротные вещи весь этот курятник, - кивнула на сестер, которые уже разбрелись по бутику, большими глазами рассматривая платья, шляпки, чулочки и новомодные ботиночки на шнуровке.

- Задача вполне посильная, - кивнул парень, во взгляде которого тут же промелькнула длинная череда ноликов.

Клянусь, я даже слышала, как тренькнул кассовый аппарат!

- Замечательно. И еще мне самой надо подобрать гардероб. Но, - ткнула пальцем в потолок, с которого свисала ажурная люстра с бантиками. - Я дама с необычными вкусами. Люблю яркое, броское, чтобы...

Так и хочется сказать, чтобы увидел – помер. Но не буду так категорична, сформулирую помягче:

- Чтобы мой супруг глаз от меня отвести не мог!

Ага, все то время, пока везет чудесную женушку, от которой режет глаз, по прописке, обратно к бабушке.

- Но я пришла по адресу, это очевидно, - покосилась на его лимонные ботинки.

- О, да! – парень захлопал в ладоши, подзывая помощниц. – Начнем же!

К концу грандиозного шопинга тяжело дышали даже манекены. В магазине не померенным осталось только то, во что были одеты продавщицы – да и то, у одной из них Кларисса умыкнула крошечную розовую шляпку, которая ей так понравилась.

Финальной точкой стала я, выплывшая из примерочной во всем новом: зеленые чулочки, желтые ботиночки, салатное платье в красный горох и, вишенкой на торте, оранжевая шляпка на волосах.

- Для себя самое красивое выбрала, - завистливо пробурчала Лина, поправляя складки на своем новом платье густого шоколадного цвета, который удивительно шел к ее ореховым глазам.

Что ж, если ей нравится, значит, моя цель достигнута.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/ocheshuet-ya-zhena-drakona-b327076>